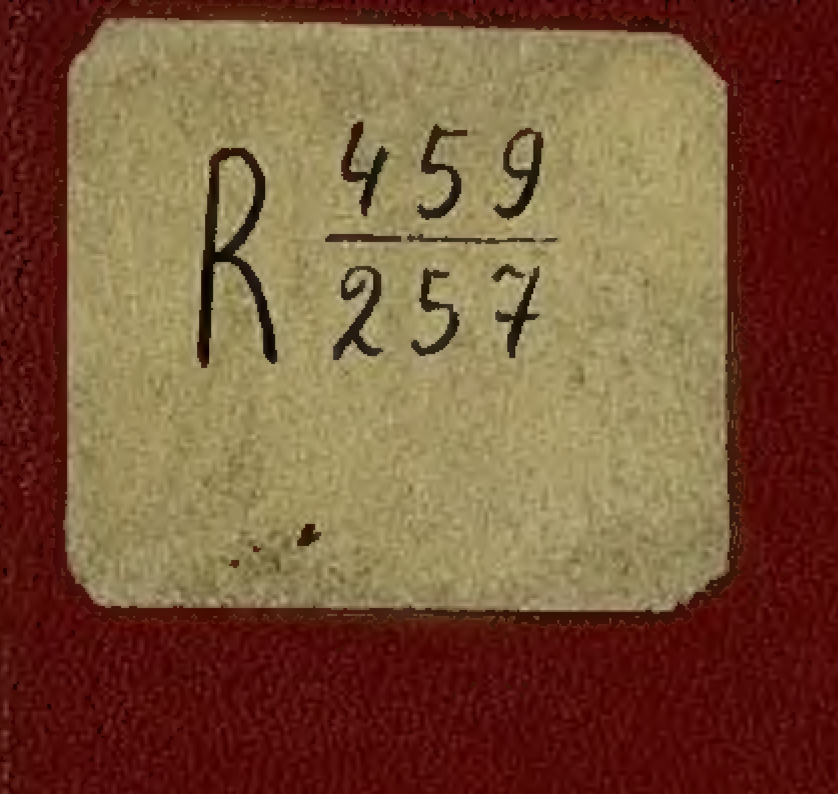

R 459/257

ЖИЗНЬ и ТРУДЫ

ПРЕПОДОБНАГО

НИЛА СОРСКАГО

ПЕРВАГО ОСНОВАТЕЛЯ СКИТСКАГО ЖИТІЯ

въ Россіи

и

ЕГО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

О СКИТСКОМЪ ПУСТЫННО ЖИТЕЛЬСТВѢ.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.

1889.

От Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Москва, 10 Января 1889 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*

Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, собственный домъ

Предлагаемая наша книга достойна самаго тщательнаго вниманія для всякаго христіанина. Хотя по духу своему и предназначена она преимущественно для монашествующихъ, но тѣмъ не менѣе приминима и къ жизни мірянъ.

Мірянинъ въ ней почерпнетъ много наиполезнѣйшихъ и при томъ просто изложенныхъ свѣдѣній о томъ, какъ побѣждать различныя страсти, какъ противустоять искушеніямъ врага-дьявола, однимъ словомъ— какъ найти путь къ тихому пристанищу — Царствію Небесному.

Такое, несомнѣнно полезное содержаніе книги и побудило насъ предпринять это изданіе поученій пре. подобнаго Нила, дабы совѣтами святаго старца могло воспользоваться наибольшее число жаждущихъ спасенія.

Нилосорскій скитъ, или пустынь, мужская, находится въ 25 верстахъ отъ г. Бѣлозерска Новгородской

гебер., на берегу рѣки Соры, или Сорицы, былъ приписанъ къ Кириллову Бѣлозерскому монастырю, а потомъ въ 1764 г. упраздненъ. Въ немъ три церкви: 1) Соборная Срѣтенія Господня, 2) Іоанна Предтечи, съ придѣломъ преподобнаго Нила Сорскаго, въ которомъ и св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, и 3) Ефрема Сирина.

Краткое историческое свѣдѣніе о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ.

Преподобный Нилъ происходилъ изъ великоруссовъ, по фамиліи въ мірѣ Майковъ; родился въ 1433 году; постриженъ въ монашество въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Проживъ тамъ нѣсколько времени, онъ вмѣстѣ съ ученикомъ и сотрудникомъ своимъ, монахомъ Иннокентіемъ, пошелъ ко свв. мѣстамъ Восточнымъ и нѣсколько лѣтъ провелъ на Афонѣ и въ монастыряхъ Константинопольскихъ. Въ это особенно время пр. Нилъ и напиталъ духъ свой наставленіями великихъ подвижниковъ пустынножителей, путемъ внутренняго очищенія и непрестанной молитвы, совершаемой умомъ въ сердцѣ, достигшихъ свѣтоносныхъ озареній Св. Духа, какъ то: Антонія Великаго, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Макарія, Исаака Сирина, Варсонофія, Іоанна Лѣствичника, Аввы Дорофея, Максима Исповѣдника, Исихія, Симеона Новаго Богослова, Петра Дамаскина, Григорія, Нила и

Филоѳея Синайскихъ, изрѣченіями которыхъ наполнена предлагаемая книга „преданіе о скитскомъ жительствѣ“. Душеспасительные уроки этихъ Богомудрыхъ отцевъ преп. Нилъ не только понялъ умомъ и сердцемъ, но обратилъ въ жизнь свою и постоянное упражненіе.

Возвратясь изъ своего путешествія по свв. мѣстамъ въ Бѣлозерскій монастырь, пр. Нилъ уже не остался жить въ немъ, но построилъ себѣ невдалекѣ отъ него малую келію. Потомъ удалился верстъ за пятнадцать, и здѣсь, при рѣкѣ Сорѣ, водрузивъ крестъ, построилъ малую часовню, таковую же келію и выкопалъ колодезь. А когда къ нему стали собираться желающіе пустыннаго житія, построилъ и церковь, и предложилъ имъ особыя отшельническія правила, по образу скитовъ Афонскихъ, почему и названа эта вновь возникшая обитель скитомъ; и пр. Нилъ правильно поэтому почитается основателемъ скитскаго житія въ Россіи, въ строгомъ его устройствѣ Здѣсь преподобный продолжалъ изучать св. Писаніе и творенія св. отцовъ, и по нимъ располагалъ и устроялъ жизнь свою и своихъ учениковъ, какъ онъ самъ описываетъ это въ письмѣ къ своему ученику и сподвижнику Иннокентію: „пишу тебѣ о себѣ. Только твоя любовь ко мнѣ по Богѣ дѣлаетъ меня неразумнымъ, заставляя говорить о себѣ, чего бы не слѣдовало. Ты помнишь, когда мы съ тобою жили въ монастырѣ, я всячески уклонялся столкновеній съ мірянами и мірскимъ, и старался дѣлать по силѣ то, что согласно съ Божественнымъ Писаніемъ; если же и не успѣвалъ въ чемъ, то ради моей лѣности и небрежности. Потомъ, возвратясь изъ моего стран-

ствованія въ монастырь, я устроилъ близъ него для себя келлію и служилъ Господу по силѣ моей. Теперь же поселился еще далѣе, нашедши мѣсто мнѣ очень понравившееся потому, что оно вдали отъ всякой мірской суеты, какъ ты и самъ видѣлъ. Теперь я съ большимъ усердіемъ изучаю Божественныя Писанія и прежде всего заповѣди Господни и толкованія на нихъ и Апостольскія преданія, потомъ житія и ученіе свв. отцовъ, и ими поучаюся, и что понимаю, списываю себѣ для благоугожденія Богу и къ пользѣ души и въ томъ *животъ и дыханіе мое имѣю.* А если нужно мнѣ что нибудь сдѣлать, а я сей же часъ не найду указанія на то въ святыхъ Писаніяхъ, я отлагаю это дѣло до тѣхъ поръ, пока не найду этого указанія, потому что не смѣю дѣлать что либо по своей волѣ и по своему разумѣнію. И если кто чувствуетъ ко мнѣ духовную любовь, я совѣтую ему дѣлать тоже, что и я;— наипаче же совѣтую это тебѣ, потому что ты съ самаго начала пользуешься моею особенною любовью". И въ другомъ письмѣ къ нему же пр. Нилъ повторяетъ почти тоже: „я не хочу дѣлать ничего безъ руководства Божественныхъ Писаній, но при руководствѣ ихъ дѣлаю что могу, что въ силахъ. Если намѣренъ что совершить,—сначала *испытую Божественныя Писанія* и если не найду того, чтобы соотвѣтствовало моему разумѣнію, я оставляю начало дѣла до другаго, болѣе благопріятнаго времени — когда найду, что ищу. Но когда найду, при помощи благодати Божіей, я уже приступаю къ дѣлу со дерзновеніемъ, завѣдомо. Самъ по себѣ я ничего не могу предпринять: я поселянинъ и невѣжда. Такъ точно и ты, если хочешь, все дѣлай

согласно св. Писанію и ученію свв. отцовъ и исполнишь заповѣди Божія. *)

Кромѣ личныхъ наставленій, пр. Нилъ, для руководства и утвержденія учениковъ и друзей своихъ въ правилахъ духовной жизни, оставилъ и писаніе. До насъ дошли 1, его посланіе къ брату, князю Вассіану, спрашивавшему о разныхъ помыслахъ. 2, Его же посланіе къ другому, о пользѣ души, о помыслахъ блудныхъ и хульныхъ, объ отреченіи отъ міра и о томъ, какъ не заблуждаться отъ истиннаго пути. 3, Его же, пр. Нила, отвѣтъ брату, просившему его изложить письменно все, что касается пользы души. Это письмо, вѣроятно, было писано къ ученику его — Иннокентію (Охлябинину), который, по его благословенію, основалъ особую общежительную обитель на рѣкѣ Эдѣ, въ 12 верстахъ отъ Грязовца и умеръ въ 1491 году, завѣщавъ братіи, имъ собранной, во всемъ держаться устава пр. Нила.

Драгоцѣннѣйшій памятникъ наставленій пр. Нила Сорскаго составляетъ его „преданіе заимствованное отъ свв. отецъ ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ“, которое и предлагается благочестивымъ читателямъ въ сей книгѣ.

Достигши 75 лѣтъ, великій старецъ Нилъ представился ко Господу мая 7 дня, 1508 года, завѣщавъ братіи своей бросить тѣло его въ пустынѣ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, или, по крайней мѣрѣ, похоронить его хотя и въ могилѣ, но безъ всякихъ почестей.

---

*) Рук. Старины. 17 стол. Троиц. Сер. Лав,

Преданіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Нила Сорскаго ученикамъ своимъ о скитскомъ житіи.

По благословенію отъ Іерея, чтецъ начинаетъ читать такъ:

Преданіе отъ Божественнаго Писанія осмотрительно проходящаго иноческую жизнь въ наше время и подражателя древнимъ св. отцамъ, постника и отшельника Господня инока Нила, близкимъ и единомысленнымъ ученикамъ, желающимъ жить съ нимъ на этомъ мѣстѣ и желающимъ спасенія. Зналъ Богомудрый старецъ, что великой отвѣтственности подвергается носящій званіе пастыря, и оставляющій овецъ своихъ пастись какъ хотятъ и перелѣзать черезъ ограду, потому что такое стадо скоро бываетъ расхищаемо звѣрями, а пастырь подвергается за это суду, оковамъ, темницѣ и многимъ страданіямъ. Потому то и отецъ нашъ Нилъ, убоявшись такого грознаго суда, не попустилъ, чтобы мы совершали спасеніе свое по про-

изволу, но передалъ намъ написанное имъ, вкратцѣ собранное изъ Божественнаго Писанія объ истинной православной вѣрѣ. Внимая со страхомъ Божіимъ его преданію, мы не уклонимся, по благодати Божіей, отъ истинной вѣры и, насколько возможно, будемъ последователями св. отцовъ.

Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего аввы Нила Сорскаго, начальника скитскаго,

ПРЕДАНІЕ

ученикамъ своимъ, желающимъ жить въ его пустынѣ — о житіи пустынномъ, почерпнутое изъ святыхъ Писаній, которое и всѣмъ полезно знать.

Вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и споспѣшествованіемъ Пречистой Его Матери, я написалъ это — какъ полезное для своей души и братіямъ моимъ, близкимъ мнѣ и единомысленнымъ; ибо такъ я называю васъ, а не учениками. Одинъ для насъ Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, за Нимъ св. Апостолы, давшіе намъ св. Писаніе, потомъ преподобные отцы, которые научили и научаютъ пути, ведущему родъ человѣческій ко спасенію. И потому они учатъ, что прежде сами совершали все благое. Я же не совершалъ ничего добраго, но

См. Рук. Тр. Сер. Лав. и „Старчество“ Ист. Росс. Іерар. 7. 5. Приб. къ Твор. св. отц. ч. 6 1848 г.

только указываю на Божественныя Писанія, принимающимъ ихъ и ищущимъ спасенія. И если св. Писаніе говоритъ, что мы здѣсь *странники и пришельцы* (Евр. XI, 13), а потомъ для насъ, послѣ смерти, наступитъ вѣчная неизмѣнная жизнь, или блаженная или исполненная мученій, какую воздастъ Господь каждому по дѣламъ его, то намъ особенно нужно попещись о будущей, загробной жизни. Для этого я, при жизни своей, составилъ это Писаніе братіи моей о Господѣ, для спасенія своего, а также и для спасенія всѣхъ ищущихъ его, возбуждая совѣсть къ лучшему, желая сохранить отъ небрежности, дурной жизни и отвѣтственности за нее тѣхъ, которые мудрствуютъ по плоти и злобно, отъ преданій лукавыхъ и суетныхъ, которыя приходятъ къ намъ отъ общаго врага и льстеца нашего и отъ нашей лѣности

Прежде всего предлагаю ученіе вѣры. Вѣрую во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца Сына и Св. Духа, единосущнаго и нераздѣльнаго. Также вѣрую и въ воплощеніе Сына Божія; признаю, что Онъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ; и все прочее исповѣданіе православной вѣры принимаю и признаю отъ всей души. Такъ же съ великою вѣрою и любовію признаю, величаю и славлю и Госпожу мою Пречистую святую воистинну Богородицу; почитаю всѣхъ святыхъ, пріемлю ихъ и прославляю и соединяюсь благодатію Христовою и всею моею душею прибѣгаю ко св. Соборной Апостольской Церкви; ея ученіе, которое она приняла отъ Самого Господа и свв. Апостоловъ, такъ же постановленія свв. седьми Вселенскихъ соборовъ и соборовъ помѣстныхъ, и ученіе св. отцовъ о Право-

славной вѣрѣ и благочестивой жизни, — все это принимаю и почитаю съ великою вѣрою и любовію. Еретическія *) же ученія и наставленія, я и всѣ живущіе со мною, проклинаю и да будутъ намъ чужды всѣ еретики.

Многіе благоговѣйные братія приходятъ ко мнѣ и просятся жить у насъ, а я считая себя грѣшникомъ, скудоумнымъ, немощнымъ душею и тѣломъ, долго отказывалъ имъ; несмотря, однако, на отказъ, они не оставляютъ меня въ покоѣ и не перестаютъ досождать мнѣ, чѣмъ причиняютъ мнѣ большое смущеніе. Поэтому мы разсудили такъ: если кто придетъ къ намъ, тотъ долженъ держаться преданій св. отецъ, сохранять заповѣди Божіи и исполнять ихъ, а не вносить раздоры и не придумывать различныхъ извиненій своимъ грѣхамъ, говоря, что въ нынѣшне время нельзя жить по писанію и слѣдовать указаніямъ св. отцевъ. Хотя мы и немощны, все таки, сколько позволятъ намъ силы, должны слѣдовать и уподоблятъся тѣмъ приснопамятнымъ и блаженнымъ отцамъ, если нельзя намъ сравняться съ ними. Кто же не желаетъ поступать такъ, пусть перестанетъ досаждать моему окаянству. Я отошлю таковыхъ ни съ чѣмъ. Не я прихожу къ нимъ, желая начальствовать надъ ними; они сами принуждаютъ меня, приходя ко мнѣ, къ таковому поступку. А если и живущіе у насъ не стараются соблюдать всего вышесказаннаго и не слушаютъ наставленій, которыя я преподаю имъ отъ св. Писанія, я не виноватъ въ томъ, и не хочу отвѣчать за ихъ самоволіе. Такъ же, ко-

---

*) въ рук. 17 стол. Сер. Лав.

торые соглашаются жить такъ, какъ повелѣваемъ, мы принимаемъ съ любовью и охотно, наставляя ихъ согласно Слову Божію. Если я самъ чего не дѣлаю, все же надѣюсь, что по благодати Божіей и по молитвамъ наученныхъ отъ меня, сподоблюсь тѣмъ, о которыхъ въ „Божественной Лѣствицѣ“ говорится: „погрязнувшіе въ тинѣ и замаранные ею, увѣдомляли о себѣ проходящихъ какимъ образомъ они увязли въ томъ болотѣ и предостерегали, какъ бы и они не попали въ туже грязь *), и, ради того, что они спасли другихъ, Господь и имъ даровалъ избавленіе отъ скверны“. И еще сказано: „не желай быть строгимъ судіей — тѣмъ, которые учатъ словомъ, почитая ихъ за мало заботящихся о дѣлѣ. Бываетъ часто, что недостатокъ дѣла восполняетъ польза отъ слова. И обратно: боясь грѣха не нужно стараться обращать другихъ только словомъ, какъ сказалъ св. Максимъ: много насъ говорящихъ, а мало исполняющихъ“.

Итакъ, слово Божіе никто не долженъ по своему нерадѣнію утаивать, но, сознавая свою немощь, не скрывать и истины Божіей, чтобы не быть повинными наказанію и за преступленіе заповѣдей и за то, что не возвѣщали открыто Божіе слово. **) Мы Божественное Писаніе и ученіе св. отцевъ, ***) которыхъ такъ много, какъ песокъ морской, изучая съ усердіемъ сами, передаемъ и тѣмъ, кто къ намъ приходитъ и желаетъ слышать наше ученіе; впрочемъ не мы учимъ

---

*) По переводу Лѣств. печат. въ 1812 г. Степ. 26 л. 94 на обор.
**) По рук. Сер. Лав.
***) Тамъ же и въ Ист. Іерар.

(ибо считаемъ себя недостойными сего), а св. отцы отъ Божественнаго Писанія; стараемся и о томъ, чтобы живущіе у насъ строго исполняли все: такъ мы желаемъ и любимъ.

Если же кто изъ братіи, по лѣности или небрежности, нарушитъ въ чемъ либо преданное ему,—сей же часъ долженъ признаться въ томъ настоятелю и тотъ подастъ приличное наставленіе — какъ нужно исправить погрѣшность; въ келліи ли случится это, или гдѣ нибудь внѣ: грѣхъ очищается признаніемъ настоятелю. Большую же осторожность нужно имѣть, чтобы соблюдать правила тѣмъ, кто отлучается куда нибудь. Ибо многимъ очень не нравится отреченіе отъ своей воли и каждый нынѣ самъ по себѣ хочетъ получить свое оправданіе. О нихъ такъ пишется въ „Лѣствицѣ": „лучше изгнать таковыхъ изъ обители, нежели позволить послушнику все дѣлать по своей волѣ: потому что изгнавшій сдѣлаетъ скоро изгнаннаго послушнымъ и научитъ его отрешаться своей воли. А кто подъ видомъ человѣколюбія снисходитъ къ такимъ, тотъ доводитъ до того, что они во время исхода своего ужасно его проклинаютъ". *)

И то осмотрительно предали намъ св. отцы, что всякій отъ своихъ праведныхъ трудовъ, своего рукодѣлія и работы долженъ пріобрѣтать себѣ дневную пищу и все необходимое. Апостолъ Павелъ сказалъ: *кто не трудится и не ѣстъ.* (2 Сок. III, 10). Трудиться же нужно преимущественно въ келліи. Если же, по нуждѣ, и бываютъ труды на воздухѣ, напримѣръ пас-

*) По переводу Лѣств. изд. 1812 г. Л. 144 на обор.

ти стадо, пахать, или какіе либо другіе, то они въ общежитіи очень похвальны, говорятъ св. отцы, а для отдѣльно же живущихъ — укоризненны. Если же, по болѣзни и какой либо другой уважительной причинѣ, насъ не могутъ удовлетворять произведенія нашихъ трудовъ, можно обратиться за милостынею къ Христолюбцамъ и принять отъ нихъ, но только необходимое, а не лишнее. Пріобрѣтенное же съ вымогательствомъ, собранное трудами другихъ, никакъ не послужитъ намъ въ пользу: ибо какъ можемъ тогда соблюсти Господню заповѣдь *хотящему съ тобою судитися и одежду твою взяти—отдаждь ему и срачицу* (Мѳ. V. 40). Все это и подобное, мы должны отъ себя отгонять, какъ смертоносный ядъ. Въ куплѣ же необходимой для насъ, равно и въ продажѣ своихъ рукодѣлій, мы должны стараться не вводить въ убытокъ брата, а рѣшиться скорѣе самимъ принимать убытокъ. Точно также и тѣхъ изъ мірскихъ, кто работаетъ у насъ, не должно лишать заработанной ими платы, но отдавать съ благоговѣніемъ и отпускать съ миромъ и благословеніемъ. Лишняго намъ имѣть не нужно. Повелѣніе же подавать просящимъ у насъ и отгонять желающихъ занять у насъ, относится къ лукавымъ, говоритъ Василій Великій. Ибо не имѣющій лишняго, не долженъ и подавать, и если онъ скажетъ я не имѣю, то не солжетъ, говоритъ Варсонофій. Видно инока, который можетъ и не творить милостыни: онъ съ открытомъ лицемъ можетъ смѣло сказать: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ* (Мѳ. 19, 27). Нестяжаніе—выше всякихъ подаяній, пишетъ св. Исаакъ. Иноческая милостыня въ томъ, чтобы помочь брату во время его нужды

совѣтомъ, утѣшить его скорбь мудрымъ разсужденіемъ; но это дѣло способныхъ. Для новоначальныхъ же со ставитъ милостыню – претерпѣваніе скорбей, обидъ и укоризны отъ братій. Это душевная милостыня настолько выше вещественной, насколько душа выше тѣла, говоритъ св. Дорофей. Но если придетъ къ намъ странникъ, его нужно, насколько можемъ, успокоить и съ благопожеланіемъ отпустить.

Выходить изъ нашей обители нужно не какъ случится, *) и не самовольно, но только когда пошлютъ по необходимости. Несвоевременно же, и безъ уважительной причины, не нужно отлучаться даже изъ келлій, говоритъ Василій Великій. Настоятель пусть благочинно раздѣляетъ работы между братіей, также разрѣшаетъ всякому необходимую отлучку, а кого пошлетъ самъ, тотъ не долженъ отказываться отъ послушанія, и да не выставляетъ причиной своего нерадѣнія данное ему послушаніе, но исполнитъ его со тщаніемъ и страхомъ Божіимъ, чтобы была отъ того польза какъ ему самому, такъ и живущимъ съ нимъ.

Желательно мнѣ, чтобы все, что я написалъ въ этомъ преданіи, исполнялось точно, какъ при моей жизни, такъ и по смерти. Въ келліяхъ могутъ дѣлать наставленія братіи и странникамъ только тѣ, о которыхъ мы знаемъ, что они ведутъ собесѣдованія, служащія къ пользѣ душамъ и исправленію, и владѣютъ искусствомъ передавать полезное.

Какъ дурныхъ помысловъ, такъ и страстей не должно скрывать, но каждый день исповѣдывать ихъ на-

*) въ Ист. Росс. Іер

стоятелю, и съ вѣрою исполнять все то, что онъ посовѣтуетъ и что служитъ къ благоугожденію Божію и къ пользѣ для души. Ничто такъ не полезно для инока, какъ вседневная исповѣдь, говорятъ св. отцы.

Все, что я написалъ, служитъ къ благоугожденію Божію и пользѣ душамъ и это будемъ исполнять.

Объ церковномъ украшеніи пишетъ св. Іоаннъ Златоустый: „если кто, желая привести даръ для церкви сосуды серебряные, или какое либо иное украшеніе, проситъ совѣта,—посовѣтуй ему лучше раздать нищимъ. Никто никогда не былъ осуждаемъ за то, что не украсилъ храма". Тоже повторяютъ и прочіе святые. А преподобная мученица Евгенія не приняла принесенныхъ ей серебряныхъ сосудовъ на томъ основаніи, что монахамъ не должно имѣть серебра. Поэтому и намъ не нужно имѣть ни золотыхъ, ни серебряныхъ сосудовъ, хотя бы и священныхъ и прочихъ излишнихъ украшеній, но имѣть только самое необходимое для церкви.

Похомій Великій не хотѣлъ чтобы было украшено и самое церковное зданіе. Въ обители своей, въ Мохосѣ, онъ создалъ церковь и дѣлалъ въ ней изъ камня красивые столпы. Потомъ, подумавъ, что не хорошо удивляться дѣламъ рукъ человѣческихъ и превозноситься красотою зданій, взялъ веревку, обвязалъ ею столпы и приказалъ братіи изо всѣхъ силъ тащить ихъ дотѣхъ поръ, пока они не изогнулись и стали не благолѣпны. И сказалъ: я это сдѣлалъ для того, чтобы умъ не возгордился за похвалу къ искусству и не былъ бы уловленъ отъ діавола: ибо много его коварствъ. И если такой великій святой такъ говорилъ и сдѣлалъ, не кольми ли паче нужно въ подобныхъ случаяхъ по-

ступать такъ же намъ, потому что мы немощны, подвержены страстямъ и шатки умомъ.

Питаться долженъ всякій сообразно потребности тѣла, особенно же души, избѣгая пресыщенія и сластолюбія. До опьяненія намъ не должно пить никакого питья. А здоровые и молодые пусть утомляютъ тѣло по возможности постомъ, жаждою и трудомъ. Старымъ же и немощнымъ дозволяется немного и покоить себя.

Въ келліяхъ нашихъ отнюдь не должно имѣть ни дорогой украшенной посуды, ни другихъ таковыхъ же вещей. Точно также не должно строить дорогихъ и разукрашенныхъ келлій и прочихъ принадлежностей жилья. Все это должно быть не многоцѣнно и не украшено и изъ такого матеріала, который можно вездѣ и найти и удобно купить, какъ говоритъ св. Василій Великій.

Не дозволять приходить къ намъ въ скитъ женщинамъ; даже безсловесныхъ женскаго пола для работы, или другой потребности не имѣть. Это намъ возбранено. Не прилично также имѣть у себя для услугъ отроковъ: особенно же избѣгать красивыхъ, женоподобныхъ лицъ.

И такъ, содержаніе этого преданія такое: научить, какъ нужно поступать монаху, желающему истиннаго спасенія въ эти времена; какъ нужно, на сколько возможно, мыслію и чувствомъ и дѣлами жить согласно ученію св. Писанія и житію св. отцевъ. Такимъ образомъ, исполнивъ повелѣнное намъ, получимъ жизнь вѣчную чрезъ Христа Іисуса Господа нашего. Ему же подобаетъ честь и слава и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРЕДИСЛОВІЕ,

заимствованое изъ писаніи св. отцевъ о мысленной дѣятельности объ охраненіи ума и сердца; почему это нужно и какъ нужно стараться о семъ. *)

Многіе св. отцы возвѣщали намъ: о дѣланіи сердечномъ, о соблюденіи помысловъ и о храненіи душевномъ въ различныхъ бесѣдахъ, какія внушены были имъ благодатію Божіею, каждый по своему разумѣнію. Дѣланію этому св. отцы научились отъ самого Господа, заповѣдовавшаго *очищать внутреннее своего сосуда, ибо отъ сердца исходятъ помыслы злые, оскверняющіе человѣка.* (Мѳ. XV, 18, XXIII, 26). Св. отцы уразумѣли, что *подобаетъ духомъ и истиною поклоняться Отцу.* (Ін. IV, 24) (т. е. должна быть не одна только молитва наружная, но и внутренняя). Памятовали они слово Апостола Павла говорящаго: *если молюсь язы-*

*) „Мысленное дѣланіе"—это богомысліе, созерцаніе, сердечная молитва, или внутренняя бесѣда съ Господомъ.

комъ (т. е. устами только) *духъ мой* (т. е. голосъ мой) *молится; умъ же мой остается безъ плода. Буду же молиться духомъ, буду молиться и умомъ* (1 Кор. XIV, 14, 15). И это завѣщаніе объ умной молитвѣ Апостолъ еще сильнѣе подтвердилъ слѣдующими словами: *хочу пять словъ умомъ моимъ сказать, что бы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ* (1. Кор. XIV 19) А св. Агафонъ сказалъ: тѣлесное дѣланіе (внѣшняя молитва) есть только листъ, внутреннее же, то есть умная молитва,—плодъ; *а всякое древо*, по страшному изрѣченію Господа, *не дающее добрыхъ плодовъ*, т. е. умнаго дѣланія, *бываетъ посѣкаемо и въ огнь ввергаемо*. И еще говорятъ св. отцы: кто молится только устами, безъ участія ума—тотъ молится воздуху, ибо Богъ внимаетъ только умной молитвѣ.— И св. Варсонофій говоритъ: если не помогаетъ внутренняя молитва къ Богу, напрасно человѣкъ будетъ трудиться наружно. А св. Исаакъ Сиринъ одно тѣлесное дѣланіе, кромѣ умнаго, уподобляетъ неплоднымъ ложеснамъ и изсохшимъ сосцамъ: потому что оно не приближаетъ человѣка къ разумѣнію Бога. И многіе св. отцы говорятъ объ этомъ и всѣ согласны между собою. Точно также и блаженный Филоѳей Синаитъ, говоря о инокахъ, которые по своей простотѣ не понимаютъ мысленной брани и потому не радятъ о душѣ, а прилагаютъ старанія только къ „тѣлесному дѣланію", т. е. внѣшней молитвѣ,—велитъ молиться о таковыхъ, научать ихъ, что какъ они тѣлесными трудами избавляются отъ злыхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе очищали бы свой умъ, который есть зеркало души. Прежде бывшіе св. отцы не только въ пустынномъ безмолвіи соблю-

дали умъ свой и обрѣтали благодать безстрастія и душевной чистоты, но многіе изъ нихъ, обитавшіе по городамъ въ своихъ монастыряхъ, просіяли какъ свѣтила своими духовными подвигами. Таковые напр. Симеонъ, новый Богословъ и учитель его Симеонъ Студійскій, жившіе посреди многолюднаго царствующаго града, во св. великой Студійской обители; также и Никита Стифатъ и многіе другіе. Поэтому то блаженный Григорій Синаитъ не только отшельниковъ, живущихъ въ уединеніи, училъ трезвенности и безмолвію (которыя суть охраненіе ума), но и живущихъ въ общежитіи повелѣвалъ о томъ же стараться и вникать, зная, что всѣ святые обрѣли благодать Духа чрезъ исполненіе заповѣдей сперва чувственно, а потомъ духовно; безъ этого нельзя получить сіе великое и чудное дарованіе, сказали св. отцы. Блаженный Исихій, патріархъ Іерусалимскій, такъ разсуждаетъ объ этомъ: „какъ нельзя проводить настоящую жизнь безъ пищи и питія, такъ точно невозможно достигнуть чего либо душѣ, безъ охраненія ума, если кто даже и старается не грѣшить, изъ за страха ради будущихъ мученій. Св. отцы называютъ истиннымъ исполнителемъ заповѣдей Божіихъ того, кто не только наружно исполняетъ ихъ, но и въ мысляхъ избѣгаетъ приступить заповѣданіе.

„Многіе достигаютъ сего великаго, прекраснаго и свѣтороднаго „дѣланія“ посредствомъ наставленія; не многіе же, по теплотѣ своей вѣры и по усилію подвига, получили его прямо отъ Бога“, говоритъ Симеонъ Новый Богословъ. Подобно говоритъ и Григорій Синаитъ и многіе другіе святые. Но они говорятъ, что

весьма трудно найти нелестнаго наставника въ таковомъ „дѣланіи". Нелестнымъ же называютъ такого, который самъ пріобрѣлъ опытность и въ разумѣніи Божественнаго Писанія и въ духовномъ разсужденіи, и мудрованіи и дѣятельности духовной. Если же и тогда (въ подвижническое время) съ трудомъ находился нелестный учитель такимъ предметамъ, говорятъ св отцы, нынѣ же, при еще большемъ духовномъ оскудѣніи, еще труднѣе обрѣсти таковаго. А если же не найдется таковой, то достаточно руководствоваться св. Писаніемъ, по слову Господа: *изслѣдуйте писанія; ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную.* (Іоан. 5, 39). Апостолъ говоритъ: *все, что было писано прежде, написано намъ въ наставленіе.* (Рим. 1 , 4).

Такъ, святые, подвизаясь тѣлесно, въ то же время духовно воздѣлывали виноградникъ своего сердца и, такимъ образомъ, очистивши умъ отъ страстей, соединялись съ Господомъ и пріобрѣтали духовный разумъ. Намъ же, разжигаемымъ пламенемъ страстей, повелѣли почерпать живую воду изъ источника Божественныхъ Писаній, могущую угасить палящія насъ страсти и наставить на путь истины—потому то и я (говоритъ преп. Нилъ), многогрѣшный и неученый, собравъ все, что говорили объ этомъ духоносные отцы, написалъ это для напоминанія самому себѣ, но не какъ исполнявшій все это, ибо я былъ нерадивъ и лѣнивъ, не сдѣлалъ ничего никогда хорошаго, не исполнилъ никакой добродѣтели ни духовной, ни тѣлесной, и какъ какой нибудь рабъ былъ подкупленъ не подобными страстями и покорился имъ во всемъ. Все это я собралъ не въ благодушіи своего здравія и не

пользуясь тишиною безстрастія, но связанный самъ узами страстной болѣзни и не отъ себя, но отъ св. Писанія извлекая малое изъ многаго, какъ песъ, питающійся отъ крупицъ, падающихъ со словесной трапезы господъ своихъ—блаженныхъ отцовъ. Будемъ же подражателями ихъ хотя вмалѣ.

Слово первое.

О различныхъ дѣйствіяхъ на насъ помысловъ съ которыми нужно вести мысленную брань, что бы не дать имъ довести себя до страсти.

Св. отцы указываютъ различныя степени нашей мысленной борьбы сопровождаемый или нашею побѣдою, или нашимъ пораженіемъ. Прежде всего они указываютъ на представленіе предмета—*прилогъ*; потомъ принятіе онаго—*сочетаніе*; далѣе согласіе съ нимъ—*сложеніе;* за симъ — *плѣненіе* отъ него и наконецъ — *страсть*. Св. отцы, Іоаннъ Лѣствичникъ, Филоѳей Синаитъ и многіе другіе прилогомъ называютъ всякій простой помыслъ, или воображеніе какого либо предмета, внезапно вносимое въ сердце и предстоящее уму. Григорій же Синаитъ говоритъ: прилогъ—это напоминаніе врага сдѣлать то, или другое, какъ было и со Христомъ Господомъ нашимъ, когда врагъ предлагалъ Ему: *скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами*. (Мѳ. IV. 3). Просто же сказать, прилогъ—это какая нибудь мысль, невольно приходящая на умъ. И его (т. е. прилогъ)

называютъ безгрѣшнымъ, не заслуживающимъ ни похвалы, ни порицанія, потому что онъ не исходитъ отъ нашей воли. Невозможно, чтобы діаволъ не смущалъ нашихъ помысловъ, говоритъ Симеонъ Новый Богословъ, — послѣ того, какъ онъ, съ своими бѣсами, получилъ доступъ къ человѣку, за преслушаніе заповѣди удаленному изъ рая и отъ Бога. Въ этомъ состояніи удаленія діаволъ можетъ уже колебать мысли и умъ всякаго. Быть непоколебимымъ, и то только на время, — это удѣлъ совершенныхъ, восшедшихъ на высшую степень духовной жизни, какъ говоритъ св. Исаакъ. *Сочетаніемъ* св. отцы называютъ собесѣдованіе съ явившимся прилогомъ, т. е. какъ бы тайное отъ насъ слово къ явившемуся помыслу, по страсти, или безстрастію; иначе: принятіе помысла, бываемаго отъ врага, удержаніе онаго, согласіе съ симъ и произвольное допущеніе пребывать ему въ насъ. И это не всегда безгрѣшно; но оно можетъ быть и похвально, если богоугодно окончится. А для этого нужно поступать такъ: если кто не отсѣчетъ вначалѣ лукаваго помысла, но разсуждаетъ о немъ, а врагъ еще болѣе заставляетъ страстно помышлять о немъ тотъ пусть всѣми силами постарается противопоставить ему помыслы противные — благіе, или — приложить его на благое. Какъ же можно достигнуть того, чтобы дурные помыслы измѣнять на благіе, мы при помощи Божіей, скажемъ о томъ послѣ.

Сложеніемъ называютъ отцы сладостное согласіе души съ помысломъ, въ нее вшедшимъ, или предметомъ, ей представившимся. Это бываетъ, когда, принявъ внушаемые врагомъ помыслы и образы, человѣкъ

вступитъ съ ними въ общеніе чрезъ мысленное разглагольствованіе и окончательно рѣшитъ въ умѣ своемъ, что такъ и быть должно, какъ внушаетъ ему вражій помыслъ. Св. отцы о вмѣняемости сего разсуждаютъ примѣнительно къ степени духовнаго возраста подвизающагося. Если случается это уже съ подвизающимся, преуспѣвающимъ въ подвигахъ и удостоившимся получить отъ Бога помощь отгонять лукавые помыслы, но по лѣности и небреженію не постаравшимся отогнать ихъ, — то не безгрѣшно. Если же подвизающійся еще новоначаленъ, молодъ и немощенъ отгонять нападки лукаваго, тотъ хотя немного и согласится съ лукавымъ помысломъ, но тотъ же часъ исповѣдуется Господу, каяся и осуждая себя и призывая Его на помощь какъ сказано: *исповѣдайтеся Господу и призывайте имя Его* (пс. 104, 1), — тому Богъ прощаетъ по милосердію Своему, и ради немощи его. Это сказано св. отцами о мысленномъ сложеніи, когда кто, находясь въ подвигѣ, невольно побѣждается помысломъ, между тѣмъ какъ умъ его на то и направленъ, чтобы не согрѣшать и не совершать беззаконія дѣломъ. И это первое „сложеніе". Второй видъ „сложенія", говоритъ Григорій Синаитъ *), заключается въ слѣдующемъ: когда кто принимаетъ помыслы врага по своей волѣ, и разсуждая объ нихъ, и соглашаясь съ ними, бываетъ побѣждаемъ ими и уже не въ силахъ бываетъ противоборствовать страсти, но рѣшается на

*) Въ рук. Серг. Лав. такъ: Синаитъ послѣди страсти и побореніи слогъ (сложеніе). Сіе, якоже мнится о семъ слогѣ рече Исихій. А въ Новгород. рук. „Святый сей, иже кто пріемлетъ...

грѣхи уже сознательно; или кто желалъ бы совершить грѣхъ, на который мысленно рѣшился, но былъ удержанъ отъ него неудобствами или мѣста, или времени, или какими либо другими причинами (все таки онъ какъ бы уже совершилъ его) — это тяжелѣе предыдущаго и подлежитъ уже запрещенію (т. е. эпитиміи).

Плѣненіе это невольное и принудительное увлеченіе сердца къ нашедшему помыслу, или постоянное водвореніе его въ себѣ — совокупленіе съ нимъ, что бываетъ весьма губительно для нашей доброй, богоугодной жизни. Въ первомъ случаѣ—невольное увлеченіе сердца помысломъ, когда умъ твой будетъ невольно занятъ лукавыми мыслями, безъ твоего желанія,—ты, съ Божіей помощію, вскорѣ можешь удерживать его и возвращать къ себѣ. Во второмъ—когда кто, какъ бы бурею и волнами носимый, отъ благаго подвига переходитъ къ лукавымъ помысламъ, такъ что не можетъ возвратиться въ тихое и мирное состояніе. Это всего болѣе происходитъ отъ смятенія, ропота и многихъ безполезныхъ разговоровъ и есть сознательное прибавленіе къ невольно пришедшимъ помысламъ и губительно для добраго житія. Степень виновности въ этомъ грѣхѣ зависитъ отъ того, когда онъ случился: во время ли молитвы, или нѣтъ. Иначе судится за помышленія безполезныя только, иначе за вредныя и лукавыя. Если кто плѣнится лукавыми помыслами во время молитвы, это гораздо важнѣе: ибо во время молитвы весь умъ свой должно покорять Богу, внимать молитвѣ и избѣгать всякихъ суетныхъ мыслей. *) Если

---

*) Въ рукоп. Серг. Лавры и рук. Новг.

же входятъ помыслы не во время молитвы и при томъ о житейскихъ нуждахъ, то это безгрѣшно, ибо и святые исполняли съ усердіемъ всѣ житейскія нужды. Въ каждой же мысли, если умъ настроенъ благочестиво, то онъ неразлученъ съ Богомъ, лукавыхъ же помысловъ всегда должно избѣгать.

Страстію же справедливо называютъ такую склонность, которая гнѣздися долго въ душѣ, чрезъ привычки, дѣлается какъ бы ея природою, входитъ какъ бы въ естество ея. Человѣкъ подвергается ей по своей волѣ, сознательно и она обуреваетъ его постоянно страстными помыслами, внушаемыми врагомъ; крѣпнетъ отъ частаго представленія себѣ и самоуслажденія, и тѣмъ обращается уже въ обычай. Это бываетъ когда врагъ, часто представляя какую либо вещь страстную человѣку, тѣмъ самымъ разжигаетъ особую любовь къ ней и человѣкъ волей или неволей,—мысленно побѣждается отъ нея. Чаще всего случается это, когда человѣкъ, по небрежности, не обращалъ вниманія на свои дурныя мысли, а старался даже развивать ихъ по своей волѣ. Страсть, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, подлежитъ или соразмѣрному съ виною покаянію, или будущему мученію. Нужно непрестанно каяться и молится объ избавленіи отъ всякой страсти. Будущей же мукѣ подлежатъ не за брань врага, а за свою нераскаянность. Ибо если бы за брань врага было сіе (мученіе), то нѣкоторые, не достигнувъ еще совершеннаго безстрастія, не могли бы получить избавленія, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ.

Обуреваемому страстію старательно должно противиться ей, говорятъ отцы. Скажемъ, напримѣръ, о

блудной страсти. Если кто одержимъ этой страстію къ какому либо лицу, то для уничтоженія въ себѣ этой страсти, долженъ всячески удаляться этого лица, даже совмѣстнаго пребыванія съ нимъ, разговоровъ, прикосновенія къ одеждѣ его и даже долженъ избѣгать запаха этой одежды. И кто не соблюдаетъ всего сказаннаго, тотъ уже совершаетъ страсть и любодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ, сказали отцы, и самъ въ себѣ возжигаетъ печь страстямъ, вводя въ сердце, какъ звѣрей, лукавые помыслы.

Слово второе.

О борьбѣ нашей противъ страстей и какъ онѣ побѣждаются памятствованіемъ о Богѣ и блюденіемъ сердца, т. е. молитвою и безмолвіемъ и какъ поступать при этомъ. Здѣсь же и о духовныхъ дарованіяхъ.

Для мысленной борьбы противъ вышеуказанныхъ помысловъ и страстей, св. отцы находятъ необходимымъ имѣющему бороться—обладать силой, равной съ тѣмъ, противъ кого онъ намѣренъ бороться, имѣя въ виду, что онъ или одержитъ побѣду или потерпитъ пораженіе въ умѣ своемъ. Просто сказать: сопротивляться лукавымъ помысламъ на сколько дозволяютъ намъ силы. Слѣдствіемъ этого противоборства будутъ—или вѣнцы, или наказанія. Побѣдные вѣнцы дадутся тѣмъ, кто одолѣлъ врага; наказанію же будутъ подлежать согрѣшившіе и непокаявшіеся въ сей жизни. „Согрѣшающіе, которые подвергнутся мукамъ,—суть тѣ, кто отъ дурныхъ помысловъ переходитъ къ дурнымъ дѣламъ, го

воритъ Петръ Дамаскинъ. Твердо же стоящимъ борцамъ и неизнемогающимъ въ великой борьбѣ со врагомъ, сплетаются свѣтлѣйшіе вѣнцы побѣдные".

Разумная же и искусная борьба состоитъ въ томъ, говорятъ св. отцы, чтобы отсѣкать и отгонять отъ себя дурной помыслъ, т. е. прилогъ, въ самомъ началѣ и непрестанно молиться; ибо кто съумѣетъ противиться первому прилогу помысла, тотъ, такъ сказать, однимъ ударомъ пересѣчетъ всѣ послѣдующія его дѣйствія. Потому что, кто борется разумно, тотъ отвергается корня зла, т. е. лукаваго прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сдѣлать свой умъ глухимъ и нѣмымъ, (къ предметамъ постороннимъ, суетнымъ), какъ сказалъ Нилъ Синайскій, и имѣть сердце безмолвнымъ ко всякому помыслу, даже повидимому доброму, говоритъ Исихій Іерусалимскій: ибо за безстрастными помыслами слѣдуютъ уже страстные, какъ извѣстно изъ опыта, и входъ въ сердце первыхъ бываетъ причиной входа послѣднихъ. И поелику, какъ сказано, что за добрыми помыслами слѣдуютъ и дурные, то и нужно принудить себя, не допускать и такихъ помысловъ, о которыхъ мы думаемъ, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя*! Произносить эту молитву всю, а иногда половину ея: *Господи Іисусе Христе, помилуй мя*! или же: *Сыне Божій помилуй мя*!, какъ это будетъ удобнѣе для новоначальныхъ монаховъ, говоритъ Григорій Синаитъ. Не нужно впрочемъ, часто перемѣнять рѣченія, но изрѣдка. Нынѣ отцы прибавляютъ къ молитвѣ послѣ словъ: *Господи Іисусе Христе*,

Сыне Божій помилуй мя — слово *грѣшнаго.* И это пріятно Богу, особенно прилично намъ грѣшнымъ. И повторяй такъ всегда съ усердіемъ, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умомъ и сердцемъ, сокращая даже сколько можно дыханіе, чтобы не такъ часто дышать, какъ говоритъ Симеонъ Новый Богословъ. Григорій же Синаитъ сказалъ: „призывай Господа Іисуса со всѣмъ желаніемъ, но терпѣливо, съ ожиданіемъ, избѣгая всѣхъ злыхъ помысловъ". А что св. отцы совѣтуютъ сдерживать самое дыханіе, чтобы дышать не часто, — опытъ скоро научитъ, что это весьма полезно для сосредоточенія ума въ молитвѣ. Если же не можешь молиться въ безмолвіи сердца и безъ помысловъ, а видишь даже, что они умножаются въ твоемъ умѣ, — не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорій Синаитъ, зная въ точности, что нельзя намъ, страстнымъ, рѣшительно побѣдить лукавые помыслы, такъ говоритъ: „никто изъ новоначальныхъ самъ собою не можетъ удерживать умъ и отгонять помыслы, если не самъ Богъ удержитъ умъ его и отгонитъ отъ него помыслы: ибо удерживать умъ и отгонять помыслы свойство искушенныхъ и сильныхъ. Но и они не сами по себѣ отгоняютъ ихъ, но съ Божіею помощію рѣшаются на брань противъ нихъ, какъ облеченные благодатію и всеоружіемъ Господа! Ты же, продолжаетъ онъ, если видишь нечистоту лукавыхъ духовъ, т. е. помыслы, внушаемые ими уму твоему,—не ужасайся и не дивись; если же и благими покажутся они тебѣ — не внимай имъ, но, насколько можно, сдерживая дыханіе, и затворяя умъ въ сердцѣ, вмѣсто оружія, призывай часто и усердно имя Господа

Іисуса и лукавые духи отбѣгутъ отъ тебя, палимые невидимо, какъ бы огнемъ, произнесеніемъ Божественнаго имени". Когда же весьма сильно будутъ обуревать помыслы, тогда встань и молись объ избавленіи отъ нихъ, потомъ принимайся за свое дѣло. А какъ молиться объ избавленіи отъ помысловъ, объ этомъ, при помощи Божіей, скажемъ въ послѣдствіи. Если же и послѣ молитвы твоей, помыслы одинаково будутъ одолѣвать тебя и умножаться настолько, что и умъ не будетъ въ состояніи блюсти сердце, — говори молитву безпрестанно, усердно и терпѣливо. Если нападетъ тебя лѣность, или недомоганіе, — призывай Бога на помощь и принуждай, сколько достанетъ силъ, не прерывать молитвы. И тогда, отгоняемыя Божіей помощію, всѣ искушенія тебя покинутъ. Когда же умъ успокоится отъ помысловъ, наблюдай за своимъ сердцемъ и опять продолжай душевную умную молитву. Много дѣлъ добродѣтельныхъ, но по отношенію къ трезвѣнію всѣ они суть только частности; молитва же сердечная—есть источникъ всего добраго и какъ вода, напаяющая садъ, услаждаетъ всякую душу, говоритъ Григорій Синаитъ. Блаженный сей, изучившій Писанія всѣхъ духоносныхъ отцовъ и слѣдовавшій имъ, совѣтуетъ особое имѣть прилежаніе къ молитвѣ, стараться, если можно, избѣгать во время молитвы всяческихъ помысловъ, не только дурныхъ, но и такихъ, какіе кажутся намъ хорошими: ибо безмолвіе есть отверженіе всѣхъ помысловъ, чтобы мы, внимая имъ, какъ бы добрымъ, не потеряли большаго. „Безмолвіе есть исканіе Господа въ сердце, то есть умомъ соблюдать сердце въ молитвѣ и этимъ быть всегда заняту", говоритъ Симеонъ Новый Богословъ.

Дѣланіе сіе, т. е. соблюденіе ума въ сердцѣ, устранивъ всѣ помыслы,—весьма трудно не только для новоначальныхъ, но и для долго трудившихся дѣлателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы отъ дѣйствія благодати на сердце. И изъ опыта мы знаемъ какъ трудно и неудобоприложимо кажется это немощнымъ. Когда же сподобится кто благодати, тогда молится безъ труда и съ любовію, будучи подкрѣпляемъ и утѣшаемъ ею. „И когда воздѣйствуетъ молитва, тогда дѣйствіе ея покоряетъ себѣ умъ, веселитъ его и освобождаетъ *) отъ плѣненія лукаваго", сказалъ св. Григорій Синаитъ. Потому нужно быть въ молитвѣ постояннымъ, избѣгая, до послѣдней возможности, всѣхъ помысловъ и не начинать до времени пѣнія. *Да будетъ пребываніе твое въ терпѣніи*, какъ сказано, *будьте постоянны въ молитвѣ*. (Кол. 4. 2). И не скоро кончай ее, хотя бы и ощущалъ болѣзненное томленіе и ослабленіе мысли, отъ внутренняго вопля и плача, помпная пророческое слово, что *родильница, когда приближается время родовъ* (Ис. 26. 17.) *бываетъ очень немощна* и слова св. Ефрема, который говоритъ: „боли болѣзнь болѣзненнѣ, да мимо течеши суетныхъ болѣзней болѣзни." И Григорій Синаитъ повелѣваетъ молиться особенно усердно, преклоняя главу и выю, повергаясь долу и сосредоточившись умомъ призывать на помощь Господа Іисуса, приводя въ подтвержденіе и слова Его, что *Царствіе небесное берется силою и употребляющіе усиліе получаютъ его.* (Мѳ. 11, 12.)

---

*) Доброт. Григ. гл 3, 1, 5, 7. 72.

и говоритъ, что Господь именно и упоминаетъ о вышепоказанномъ тщаніи и усиліи.

Когда же отъ напряженія, частаго призыванія Господа Іисуса, утомится умъ, станетъ болѣть тѣло и сердце, тогда надо занять его пѣніемъ, давая тѣмъ ему нѣсколько отдыха и спокойствія. Этотъ чинъ прекрасенъ и ученіе премудрыхъ. Такъ должно поступать какъ наединѣ, такъ и вмѣстѣ съ ученикомъ; и если имѣешь приверженнаго ученика, вели ему пѣть, или читать псалмы, а самъ слѣди за своимъ сердцемъ. Старайся не воспроизводить въ своихъ мысляхъ разныхъ искусительныхъ образовъ и того, что видѣлъ, чтобы не прельститься. Бываетъ, что и когда умомъ слѣдить за сердцемъ, и во время молитвы, приходитъ разсѣянность мыслей, которыя не покоряются никому, кромѣ совершенныхъ причастниковъ Св. Духа, чрезъ Господа Іисуса Христа. Такъ преподобный Григорій, собственнымъ опытомъ прошедши путь духовный, и намъ повелѣваетъ прилагать тщаніе объ умной молитвѣ; когда же впадаемъ въ уныніе,—то должно произносить нѣсколько псалмовъ и покаянныхъ тропарей, но безъ пѣнія, ибо таковымъ не должно пѣть, сказалъ Іоаннъ Лѣствичникъ; достаточно имъ, что сердечная скорбь, происходящая отъ благочестія, будетъ веселіемъ и теплота душевная послужитъ къ радости и утѣшенію, какъ сказалъ св. Маркъ. Повелѣваетъ же читать трисвятое предъ каждымъ пѣніемъ и „аллилуіа" всегда по уставу древнихъ отцовъ: Варсонофія Діадоха и прочихъ. А что св. Златоустъ назначаетъ опредѣленное время для дѣланія:—часъ читать, часъ молиться, часъ пѣть, — и такъ проводить день — это хорошо.

смотря по времени, мѣрѣ и силѣ каждаго подвизающагося. И это отдается впрочемъ на волю каждаго; или поступай по сему завѣщанію, или непрестанно молись, то есть будь всегда работая Господу. Когда же, по благодати Божіей, утвердишься въ молитвенномъ подвигѣ, и молитва будетъ тебѣ уже въ усладу, и воздѣйствуетъ на сердце, — еще болѣе приложи къ ней свое усердіе. Если увидишь, что молитва производитъ благое дѣйствіе на твое сердце, — не оставляй ее никогда и не становись на пѣніе, пока, по смотрѣнію Божію, она не оставитъ тебя. Ибо можетъ случиться, что и сохраняя въ сердцѣ своемъ Бога, ты обратишься отъ внутренняго Богосозерцанія, къ внѣшней только молитвѣ, отъ высокихъ предметовъ къ низшимъ и тѣмъ допустишь смятеніе въ молитвѣ и смутишь умъ въ его спокойствіи.

Безмолвіе, какъ показываетъ самое названіе, есть то состояніе духа, когда кто пребываетъ въ мирѣ *) и спокойствіи: ибо Богъ есть миръ **) чуждый всякаго смятенія и безпокойства. Не знающимъ, какъ должно молиться, (а молитва, по словамъ Лѣствичника, есть источникъ добродѣтелей, напояющій ихъ, какъ душевные сады,) — нужно совершать пѣніе много, даже безъ мѣры, и часто смѣнять одно духовное упражненіе другимъ. Изъ упражненій же, иныя приличны живущимъ въ безмолвіи, а иныя — въ общежитіи. То и другое прекрасно, по словамъ премудрыхъ, въ своей мѣрѣ и на своемъ мѣстѣ. Потому и нужно опредѣленное время посвящать св. пѣснопѣнію, болѣе же упраж-

---

*) Добротол. Л. 88, гл. 5.

**) Добротол. Л. 88, гл. 5.

няться въ молитвѣ. Разлѣнившемуся же нужно къ молитвѣ прибавлять пѣніе, или чтенія дѣяній и житій св. отцевъ. Не нужно для лодки веселъ, если вѣтеръ одними парусами переноситъ ее чрезъ море страстей. Но когда на морѣ тишина, тогда нужно употреблять или весла, или достигать берега въ маленькой лодкѣ.

А тѣмъ, кто желая спорить, говорятъ, что св. отцы или нѣкоторые изъ нынѣшнихъ подвижниковъ *) совершали всенощное стояніе и непрестанное пѣніе, св. Григорій Синаитъ велитъ отвѣчать изъ писаній такъ: „не во всѣхъ все совершенно, или по недостатку усердія, или по изнеможенію силъ; но и малое въ великихъ не всегда бываетъ малымъ, равно и великое въ малыхъ не всегда совершенно. Не всѣ подвижники всегда и древле и нынѣ шествовали однимъ путемъ и не всѣ удержали его до конца". О тѣхъ же, кто достигъ уже духовнаго преуспѣванія и просвѣщенія тотъ же св. Григорій говоритъ, что имъ не нужно псалмопѣнія, но безмолвіе, непрестанная молитва и духовная созерцательность. Ибо они приблизились и сочетались Богу и не нужно имъ отторгать умъ свой отъ Него и подвергать его смущенію. Прелюбодѣйствуетъ умъ тѣхъ, кто, оставивъ памятствованіе о Богѣ, съ любовію пристращается къ дѣламъ меньшимъ. **)

Св. Исаакъ объ этомъ говоритъ: когда приключится духовная неизреченная сія радость, она внезапно отнимаетъ молитву отъ устъ; ибо тогда умолкаютъ и уста, и языкъ, и сердце—хранитель помысловъ, и умъ—

---

*) Подвизавшихся во времена Нила Сорскаго.

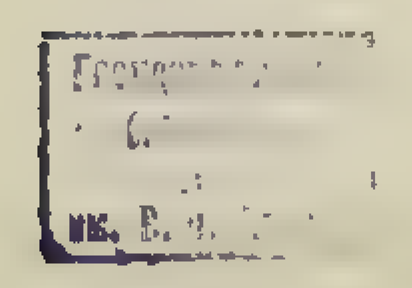
**) Доброт. Григ. 8. л. 84.

управляющій чувствами, и мысль—скоролетящая, докучливая птица; и тогда мысль уже не имѣетъ своей молитвы, лишается паренія и самовластія и уже не наставляетъ, а сама будучи наставляема и плѣняема иною высшею силою, находится въ непостижимомъ состояніи, въ которомъ не можетъ дать себѣ отчета. И это состояніе не есть самая молитва, а какой то священный ужасъ и духовное созерцаніе предметовъ невѣдомыхъ. Тогда умъ не молится, но бываетъ превыше молитвы, и, достигнувъ лучшаго, оставляетъ молитву, бываетъ какъ бы въ изступленіи и ничего не желаетъ, по слову Апостола *не знаетъ въ тѣлѣ-ли онъ или внѣ тѣла*. (2 Кор. 12. 3). Молитву св. Исаакъ называетъ сѣменемъ, а вышепоказанное состояніе — собираніемъ споповъ, производя которое, жнецъ удивляется, какъ изъ плохихъ и голыхъ зеренъ, которыя онъ посѣялъ, выросли такіе зрѣлые колосья. Молитвой же отцы называютъ подобное состояніе потому, что причиною его бываетъ молитва и во время молитвы оно дается святымъ. Имени такому неизреченному дарованію никто опредѣлить не можетъ. Когда же душа, подвигнутая духовнымъ дѣйствіемъ, приблизится къ Божественному и чрезъ непостижимое общеніе, уподобится Божеству и просвѣтится въ своихъ движеніяхъ лучемъ высокаго свѣта, а умъ сподобится ощущенія будущаго блаженства, тогда забываетъ и себя, и окружающихъ и теряетъ, такъ сказать, и способность къ самодѣятельности въ чемъ нибудь. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: во время молитвы умъ, сверхъ желанія, восхищается къ мыслямъ безплотнымъ, и ни какія чувства не могутъ выразить сего. Тогда внезапно воз-

жигается въ тебѣ радость, языкъ умолкаетъ, не въ силахъ будучи высказать всю сладость ея. И изъ сердца изливается постоянно нѣкоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человѣку; все тѣло его проникаетъ такая духовная пища и радованіе, что языкъ человѣческій не можетъ и высказать его; и продолжается это состояніе пока человѣкъ забываетъ о всемъ земномъ и вмѣняетъ его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается и тѣлу человѣка, онъ думаетъ тогда, что это то состояніе и есть Царство небесное. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: получившій радость о Богѣ, не только не прилѣпляется страстямъ, но и не обращаетъ вниманія на свою жизнь.

Любовь къ Богу для него дороже жизни, и познаніе Бога, изъ котораго рождается любовь,—для него слаще меда и сота. Все это состояніе души нельзя передать словами, говоритъ Симеонъ, Новый Богословъ. Какой языкъ скажетъ? Какой умъ объяснитъ? Какое слово выразитъ? Страшно, по истинѣ страшно и выше всякаго слова! Сидя въ келліи, на одрѣ, я вижу свѣтъ, котораго не видитъ міръ, вижу внутрь себя Творца міра и бесѣдую съ Нимъ, и люблю Его и питаюсь однимъ Боговидѣніемъ, и соединившись съ Нимъ, прохожу небо, и чувствую я это вполнѣ моей душой. А гдѣ тогда мое тѣло - не знаю. Ибо любитъ меня Господь и въ Самомъ Себѣ сокрываетъ и на объятія Свои пріемлетъ, и Живущій на небесахъ, видится мнѣ и въ моемъ сердцѣ и здѣсь и тамъ. Обращаясь къ лицу Господню говоритъ: вотъ Господь содѣлалъ меня не только равнымъ Ангеламъ, но и даже выше

ихъ поставилъ меня: ибо Онъ невидимый для нихъ и непреступный по существу мнѣ всячески видимъ и соединяется съ моимъ существомъ. Это есть то, о чемъ возвѣщаетъ Апостолъ: *око не видѣло, и ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце*" (1 Кор. II. 9). Будучи въ такомъ состояніи, монахъ не только не захочетъ выходить изъ келліи, но пожелаетъ ископать подъ землей пещеру, чтобы, уединившись отъ всѣхъ и всего міра, созерцать Безсмертнаго Владыку и Создателя. Согласно съ симъ св. Исаакъ говоритъ: когда человѣку снято будетъ покрывало страстей отъ мысленныхъ его очей, и онъ увидитъ Божественную славу, и умъ его приходитъ въ священный ужасъ. И если бы Богъ не положилъ предѣла такому состоянію въ этой жизни и не назначилъ времени, которое полезно человѣку провесть въ этомъ состояніи, то самъ человѣкъ, если бы допущено было такому состоянію продолжаться всю его жизнь,—кажется никогда бы не пожелалъ прекратить онаго дивнаго видѣнія. Но Богъ совершаетъ такъ по своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святыхъ, дабы могли они позаботиться и о братіи, служа ей своимъ словомъ, то есть поученіемъ въ благочестіи, какъ говоритъ св. Макарій о тѣхъ, кои достигли совершенства, что они должны приносить себя въ жертву отъ любви и сладости чудныхъ видѣній. И если бы у кого одинаково продолжалась такая благодать, то онъ не могъ бы ни научить кого, ни слышать самъ что, ни говорить о чемъ либо земномъ, или о чемъ либо, хотя мало, позаботиться. Это состояніе облагодатствованныхъ онъ поясняетъ притчею: будто бы нужно имъ взойти на

двѣнадцать ступеней: но благодать допускаетъ, чтобы они остановились на одиннадцатой; и потому они еще не достигли полнаго совершенства, чтобы имѣли время позаботиться о братіи и послужить имъ словомъ ко спасенію. Что же скажемъ о тѣхъ, которые, находясь еще въ семъ мертвенномъ тѣлѣ, вкусили безсмертныя пищи и въ маловременномъ семъ мірѣ отчасти сподобились такой радости, которая приготовлена праведнымъ въ небесномъ отечествѣ? Они не прельстятся красотами и сладостями міра сего и не убоятся скорбей и злоключеній. Они дерзновенно скажутъ съ Апостоломъ: *ничто не разлучитъ насъ отъ любви Божіей и* проч. (Рим. 8, 39). Все же это, по словамъ св. Исаака, есть удѣлъ тѣхъ, кои видѣли таковые опыты и чувствовали ихъ въ себѣ самихъ, достигнувъ дара, приpуководствѣ отцевъ, и послѣ ревностныхъ стараній и труда въ житіи своемъ.

А мы непотребные, виновные во многихъ грѣхахъ, одержимые страстьми, мы недостойны даже и слышать о подобныхъ предметахъ. Но, уповая на благость Божію, я рѣшился сказать о нихъ нѣсколько словъ изъ св. писаній духовныхъ отцевъ, дабы хотя немного обратить внимание, какимъ окаянствомъ мы объяты, какому безумію предаемъ себя, прилѣпляясь и пристращаясь къ міру сему, скопляя вещи тлѣнныя, и ради нихъ вдаваясь въ заботы и смуты со вредомъ для душъ нашихъ. И при всемъ томъ думаемъ, что мы благотворимъ другимъ и вмѣняемъ себѣ то въ похвалу. Но горе намъ, что не познаемъ душъ нашихъ и не разсуждаемъ, къ какой жизни мы призываемся, какъ говоритъ св. Исаакъ; мірскую жизнь, скорби міра, или

блага его и покой считаемъ за нѣчто важное; по лѣности же, привязанности къ міру и небрежности мы о жизни по духу говоримъ, что она свойственна была только древнимъ святымъ, а намъ и не нужно и не возможно все сіе исполнить. Но нѣтъ! Не такъ это, не такъ! Невозможно исполнить все сіе тѣмъ, кто самопроизвольно подчиняетъ себя страстямъ и не хочетъ искренно покаяться, истинно прилежать Духу Божію, а любитъ только заботу о безполезныхъ житейскихъ дѣлахъ. А Господь принимаетъ всѣхъ искренно кающихся; милуетъ, благодѣтельствуетъ и прославляетъ тѣхъ, кто съ сердечною любовію и страхомъ ищетъ Его, къ Нему Одному обращается и исполняетъ запо вѣди Его. Такъ свидѣтельствуетъ намъ все Божествен ное Писаніе. И древніе отцы сами проходили это поприще, и одинъ другаго назидали и укрѣпляли. По оскудѣнію же такихъ учителей, нынѣ не такъ!. Кто же пожелаетъ потрудиться въ дѣлѣ Божіемъ, того благодать особенно вразумитъ, и поможетъ ему отъ нынѣ и до вѣка. А тѣхъ, кто и сами не желаютъ подвизаться, и другихъ приводятъ только къ нерадѣнію и безнадежности, говоря, что нынѣ не бываетъ, какъ древлѣ, дарованій и даровъ отъ Бога,—Св. Писаніе называетъ заблуждающимися и приводящими въ заблужденіе другихъ. (2. Тим. 3, 13) Иные и слышать не хотѣли, что въ наше время проявляется Божія благодать. Они омрачены безчувствіемъ, неразуміемъ и маловѣріемъ, говоритъ Григорій Синаитъ. Мы же, зная все изъ Божественнаго Писанія, если желаемъ искренно порадѣть о дѣлѣ Божіемъ, — прежде всего и на сколько возможно, удалимся суеты сего міра, постараем-

ся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое отъ лукавыхъ помысловъ и во всемъ исполняя заповѣди Божіи, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце нужно всегда имѣть молитву. Это *первая степень* иноческаго возраста, и иначе нельзя умалить страстей, сказалъ Симеонъ Новый Богословъ.

Особенно нужно стараться о благочестивой дѣятельности ночью. Ночью, говоритъ Филоѳей Синаитъ, болѣе очищается умъ. И св. Исаакъ сказалъ: „всякая молитва, совершаемая ночью, пусть будетъ въ твоихъ глазахъ выше всѣхъ дѣлъ, совершенныхъ тобою днемъ. Самая пріятность проведеннаго дня зависитъ для постника отъ хорошо проведенной ночи“. Тоже подтверждаютъ и другіе святые. „Ночь болѣе употребляй на молитву, менѣе же на пѣніе“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. И въ другомъ мѣстѣ: „уставшій отъ дѣланія (умнаго), встань и помолись“. Такъ и намъ нужно поступать; когда умъ слишкомъ будетъ напряженъ чрезъ молитву; должно успокоить его или пѣніемъ псалмовъ, или тропарей какихъ либо, или чего нибудь другаго, какъ кто поставилъ себѣ въ правило. „Многословіе же часто и въ молитвѣ ведетъ умъ къ разсѣянности, а малословіе собираетъ его“, говоритъ тотъ же св. Лѣствичникъ. При разсѣянности же помысловъ усерднѣе надо заняться чтеніемъ, говоритъ св. Исаакъ; „когда твой умъ разсѣянъ, займись болѣе молитвою или чтеніемъ, или рукодѣліемъ“, заповѣдалъ ангелъ Антонію Великому. А новоначальнымъ, во время обуреванія помысловъ, рукодѣліе съ молитвой, или какое либо послушаніе, — весьма полезно, говорятъ отцы; особенно же полезно во время скорби и печаль-

ныхъ помысловъ. Блаженный же Исихій Іерусалимскій предлагаетъ четыре способа въ семъ мысленномъ дѣланіи: или беречь себя отъ нападеній врага, или имѣть сосредоточенное сердце, не отзывчивое никакому дурному помыслу и молиться или призывать Господа Іисуса Христа на помощь, или постоянно имѣть въ памяти часъ смертный. Все это, говоритъ онъ, припятствуетъ входить къ намъ лукавымъ помысламъ и кто исполнитъ что либо изъ сего, онъ уже пріобрѣтаетъ трезвеніе ума и совершаетъ мысленное дѣланіе. Разсмотрѣвъ все съ подробностью, каждый изъ насъ да подвизается тѣмъ способомъ, какой найдетъ себѣ по силамъ.—

Слово третье.

О томъ, какъ и чѣмъ укрѣпляться въ предстоящей борьбѣ и мысленномъ подвигѣ.

Укрѣпленіе въ борьбѣ внутренной и подвигѣ мысленномъ, указанное во всѣхъ писаніяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы не быть малодушнымъ, не предаваться унынію, когда сильно будемъ обуреваемы лукавыми помыслами, не уклоняться отъ пути въ предпринятомъ нами подвигѣ. Когда мы поражаемся отъ скверныхъ помысловъ, діаволъ, по своей злобной хитрости, влагаетъ въ сердце наше стыдъ, удерживающій насъ обратиться къ Богу съ раскаяніемъ и вознести къ Нему молитву объ избавленіи отъ нихъ. Но мы всегдашнимъ покаяніемъ и непрестанною молитвою да побѣдимъ ихъ и не дадимъ восторжествовать врагу нашему, хотя бы тысячу язвъ пришлось каждодневно принять отъ него; и дадимъ обѣщаніе даже до смерти никогда не оставлять живоноснаго сего дѣланія. Въ сихъ случаяхъ является намъ на помощь сокровенно милость Божія. И не только намъ немощнымъ, говоритъ св. Исаакъ, и подверженнымъ страстямъ, но и тѣмъ, кто уже стоитъ на высотѣ душевной чистоты, въ безмолвномъ, достойномъ похвалы, житіи, подъ руководствомъ разума Господня, и для нихъ бываютъ случаи мысленныхъ паденій, но потомъ дается имъ миръ, утѣшеніе, цѣло-

мудренные помыслы. Сколько разъ бываетъ человѣкъ непотребенъ и постоянно, по своему невниманію, искушаемъ отъ врага, порабощаемъ имъ, во всякое время будучи безсиленъ противостоять ему!? Потомъ онъ вырываетъ побѣдное знамя изъ рукъ воиновъ душевнаго врага и тогда имя его дѣлается извѣстнымъ, онъ получаетъ похвалу большую тѣхъ, кто былъ въ подвигѣ, и прославился побѣдами и принимаетъ вѣнцы и драгоцѣнные дары, большіе своихъ сподвижниковъ. Все это св. отцы наглядно показываютъ намъ съ тѣмъ, чтобы изгладить изъ ума нашего сомнѣніе; чтобы мы во времья мысленной борьбы не ослабѣли и умомъ и не предались отчаянію, когда обуреваютъ насъ скверные помыслы. А когда возчувствуешь, что благодать Божія посѣтила тебя,—не сдѣлайся безпечнымъ, равно не превозносись, но исповѣдайся Господу, благодари Его, и припомни всѣ свои согрѣшенія, бывшія во время искушеній врага: какъ ты падалъ тогда, какъ уподоблялся умомъ скоту; вспомни скудость своего естества, приведи на память нечистые помыслы и скверныхъ идоловъ, которыхъ ты поставилъ въ твоемъ умѣ во время охлажденія благодатной сердечной теплоты Представь тотъ часъ смущенія и безчинныхъ движеній, который постигъ тебя незадолго предъ симъ при омраченіи твоемъ;—вспомни, какъ скоро и внезапно уклонился ты на сторону страстей и услаждался ими, погрузясь во тьму умомъ своимъ. Вспоминая все это, кайся и укоряй себя! Знай, что все это Промыслъ Божій попускаетъ, чтобы мы смирились предъ нимъ. Блаженный Григорій Синаитъ такъ разсуждаетъ: „если человѣкъ не будетъ побѣждаемъ и поражаемъ одолѣваясь всякою страстію и помысломъ (если онъ не

приметъ ранъ отъ духа злобы, не обрѣтая помощи ни отъ дѣлъ, ни отъ Бога и ни отъ чего либо другаго, такъ что во всемъ утѣсненный едва не приходитъ въ состояніе безнадежности)—то онъ не можетъ сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всѣхъ, счесть себя послѣднѣйшимъ рабомъ предъ всѣми, и даже худшимъ самыхъ бѣсовъ, такъ какъ отъ нихъ онъ стужаемъ и побѣждается". И это есть особое Божіе помышленіе, приводящее къ смиренію, которымъ дается отъ Бога возвышеніе то есть Божественная сила, дѣйствующая и творящая все, дѣлающая человѣка орудіемъ, производящимъ чудеса Божіи. Будь внимателенъ и къ тому, что если не смиришь свой разумъ,—благодать Божія оставитъ тебя, и ты падешь въ такихъ случаяхъ, въ какихъ только былъ еще искушаемъ помыслами.—Стоять же твердо въ добродѣтеляхъ — зависитъ не отъ тебя, но отъ благодати Божіей, носящей тебя, какъ младенца на рукахъ, и предохраняющій отъ всѣхъ нападеній противника. Необходимо же намъ быть осмотрительными, чтобы не укрѣплялись по нашей винѣ въ насъ лукавые помыслы, и не отъ насъ бы зависѣмо идти не путомъ, ведущимъ къ Богу, но развращеннымъ, нарушаемымъ. Кто желаетъ совершенствоваться въ любви Божіей, истинно спастись и безъ лѣности и небрежности (но тщательно), всегда творить дѣло Господне,—тотъ долженъ проводить всю жизнь свою со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ во всѣхъ проявленіяхъ ея, согласно Божественному Писанію, насколько позволяютъ силы, со смиреніемъ, все дѣлая благочестно.

Слово четвертое.

Въ чемъ должна состоять вся дѣятельность нашей жизни.

Добрымъ благочестивымъ провожденіемъ жизни нашей называется то, когда, по возможности, во всѣхъ предпріятіяхъ, душею и тѣломъ, дѣломъ и помышленіемъ, мы пребываемъ въ дѣлѣ Божіемъ. Какъ прежде, живя въ мірѣ, въ его суетѣ, мы и умомъ и чувствами порабощались грѣховной прелести, говоритъ блаженный Филофей, точно такъ намъ, рѣшившимся приступить къ жизни по Богѣ, должно работать умомъ и всѣми чувствами Богу живому и истинному, сообразуясь съ Его истиною и волею, исполнять Святыя Его заповѣди и избѣгать поступковъ, неугодныхъ Ему, по слову Писанія: *вся повелѣнія Твоя почитаю вѣрными, всякій путь лжи ненавижу* (Пс. 118, 128).

Возставъ отъ сна прежде всего прославь Бога устами своими; далѣе, исповѣдайся Ему; потомъ должны слѣдовать молитва, пѣніе, чтеніе, рукодѣліе, или, если найдется какое либо другое занятіе. Умъ свой должно содержать въ великомъ благоговѣніи, надеждѣ на Бога, чтобы все дѣлать къ благоугожденію Его, а не изъ тщеславія и человѣкоугодія, постоянно помня, что Господь всегда съ нами, все наполняющій и вездѣсу-

щій. Создавшій наше ухо и око, все слышитъ и видитъ. Если случится съ кѣмъ либо поговорить, нужно стараться, чтобы разговоръ былъ по Богѣ, склонялся къ душеполезному; избѣгай ропота, осужденія, празднословія и споровъ Также и вкушать пищу и питіе должно со страхомъ Божіемъ. Болѣе же всего во время сна нужно соблюдать внутреннее благоговѣйное настроеніе и приличіе въ положеніи всѣхъ членовъ. Краткій сей сонъ есть подобіе сна вѣчнаго, т. е. смерти; и, лежа на постели, должно представлять себѣ возлежаніе во гробѣ; и при всемъ этомъ нужно всегда имѣть предъ очами Бога. какъ сказалъ Давидъ пророкъ: *всегда вижу передъ собою Господа: Онъ одесную меня; не поколеблюсь.* (Пс. 15, 8). Поступающій такимъ образомъ всегда пребываетъ въ молитвѣ. Пользующійся хорошимъ здоровьемъ, долженъ утомлять свое тѣло постомъ, бдѣніемъ, трудами, поклонами, труднымъ рукодѣліемъ, чтобы поработить тѣло душѣ и избавить отъ страстей, по благодати Христовой. Если же тѣло немощно, должно поддерживать его, сообразно силамъ. А о молитвѣ не долженъ никто нерадѣть, ни здоровый, ни немощный. Даже и по великой нуждѣ умъ, хотя сокровенно, да поучается, ибо и все должно совершать со страхомъ Труды тѣлесные требуются только отъ крѣпкихъ силами и здоровыхъ, сообразно силамъ каждаго; мысленное же дѣланіе, постоянное блюденіе ума въ благоговѣніи, памятованіи о Богѣ, въ любви къ Нему, требуется отъ всѣхъ даже и находящихся въ великой болѣзни. Равно, по заповѣди Божіей, должны имѣть любовь и къ ближнимъ; находящимся близь насъ должно выражать эту

любовь и словомъ и дѣломъ, сохраняя въ тоже время любовь и къ Богу. Къ тѣмъ же, кто отъ насъ далеко находится, должно быть расположеннымъ сердцемъ и умомъ, изгоняя изъ сердецъ нашихъ всякое злопамятство къ нимъ, со смиренiемъ покоряя имъ свои души и исполняясь желанiемъ благоусердно имъ послужить. И Господь, видя насъ такъ поступающихъ, проститъ и намъ наши прегрѣшенiя, молитвы наши приметъ, какъ благой даръ, и даруетъ намъ богатыя свои милости.

Изложенiе того, о чемъ было говорено и того, о чемъ будетъ сказано.

Вотъ вкратцѣ, благодатiю Божiей, показали мы изъ святыхъ Писанiй о мысленномъ дѣланiи о различiи въ немъ вражихъ нападенiй на насъ, о борьбѣ съ ними, о томъ, что великая борьба заключается въ сохраненiи сердца безъ дурныхъ помысловъ. И сказавъ о всемъ этомъ отчасти, мы дерзнули привести святое Писанiе въ объясненiе того какой благодати сподобляются тѣ, кои проходятъ путь сей самымъ дѣломъ, а я недостоинъ и прикоснуться къ таковымъ. Еще было сказано, чѣмъ можетъ укрѣпить себя подвизающiйся въ семъ великомъ дѣланiи, и какъ нужно проводить свою жизнь тому, кто старается чрезъ великую сiю борьбу достигнуть совершенной побѣды, то есть безмолвiя ума и истинной молитвы. Потомъ, при Божiемъ вразумленiи, будемъ говорить о прочихъ способахъ борьбы и побѣдъ.—

Слово пятое.

О разграниченіи нашей борьбы и побѣды на восемь отдѣловъ, согласно осьми начальнымъ помысламъ страстнымъ.

По словамъ св. отцевъ, различны бываютъ виды борьбы, чрезъ которую получается побѣда надъ лукавыми помыслами, смотря по различію душевныхъ силъ подвизающихся. Именно: чрезъ молитву на помыслы, чрезъ пререканіе имъ, чрезъ уничиженіе ихъ и отогнаніе. Отгонять и искоренять помыслы могутъ только совершенные въ духовной жизни, а противостоять имъ—предуспѣвающіе въ ней. А новоначальные и немощные только молятся объ избавленіи отъ нихъ и стараются дурные помыслы замѣнить хорошими, ибо и св. Исаакъ повелѣваетъ: *въ образѣ добродѣтелей подъ украдати страсти*. И Петръ Дамаскинъ говоритъ, что *хорошій помыслъ нужно приводить въ дѣло*. Тоже говорятъ и другіе отцы. Поэтому-то и мы, когда будемъ обуреваемы помыслами до такой степени, что не въ состояніи будемъ молиться съ сокрушеніемъ и внутреннимъ

спокойствіемъ, прежде всего должны молиться объ избавленіи отъ нихъ, или обращать ихъ на полезные. А какъ молиться и какъ обращать на полезные, о семъ представимъ въ руководство святое Писаніе.

Св. отцы указываютъ на восемь страстныхъ помысловъ и называютъ ихъ главными, поелику отъ нихъ происходятъ и другіе, хотя меньшія, но все же страстныя и дурныя мысли: 1) Чревоугодіе, 2) блудный, 3) сребролюбіе, 4) гнѣвъ, 5) печальный, 6) уныніе, 7) тщеславіе и 8 гордость.

И какъ св. отцы за причину всего и начало—принимаютъ помыслъ чревоугодія, по этому и мы слѣдуя имъ, дабы, по неразумѣнію, не нарушать ихъ порядка,—будемъ прежде всего говорить о чревоугодіи.

Помыслъ первый.

Чревоугодіе.

Если будетъ одолѣвать насъ помыслъ чревоугодія, представляя намъ мысленно разныя сладкія и изысканныя яства, соблазняя вкусить ихъ не во время, не по нуждѣ и не въ мѣру, то нужно вспомнить тогда слово Господа: *смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34) и молитвенно, призвавъ Того Самаго Господа на помощь, размышлять о сказанномъ отцами, что „этотъ порокъ, особливо для монаховъ, есть начало всѣхъ грѣховъ, и прежде всего блуда“. Съ начала жизни преступленіе праотца нашего, перваго человѣка, Адама, произошло

чрезъ этотъ порокъ. Вкусивъ запрещенной снѣди, онъ изгнанъ былъ изъ рая и ввелъ всеобщую смерть, какъ сказано: „хорошъ былъ на видъ и очень вкусенъ уморившій меня плодъ“. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ многіе, поработившіи себя чреву, окончательно пали, какъ о томъ свидѣтельствуетъ святое Писаніе. Знай и то, что сладость и благоуханіе яства чрезъ малое время обращается въ изверженіе и зловоніе, такъ что годнаго въ ней ничего не остается, какъ говоритъ великій Варсонофій. Поэтому, разсудивъ о семъ, укоряй себя, если пришло тебѣ желаніе вкусить что нибудь сладкое и благоуханное, и что потомъ обращается въ злосмрадіе. Такимъ образомъ, вкушая въ мѣру, и въ свое время пищи—побѣждай страсть.

О количествѣ пищи.

Таковъ размѣръ пищи долженъ быть, говорятъ отцы: Пусть каждый заранѣе опредѣлитъ для себя количество ея на каждый день; и если увидитъ, что назначилъ себѣ много и пища отягчаетъ его, то пусть нѣсколько убавитъ ея; если же мало ему покажется ея для поддержанія своихъ силъ—пусть нѣсколько прибавитъ и, испытавъ себя такъ, назначитъ себѣ столько, сколько нужно для поддержки тѣлесныхъ силъ, — но чтобы было это не по прихоти, а по необходимости. Сколько такимъ образомъ будетъ предположено,— пусть вкушаетъ, благодаря Бога, себя же осуждая, какъ недостойнаго и сего малаго утѣшенія. Нельзя установить для каждаго одинаковое правило, ибо тѣла

по крѣпости такъ разнятся, какъ мѣдь и желѣзо отъ воска. Новоначальнымъ же нужно прекращать вкушеніе пищи, когда чувствуютъ въ себѣ еще алканіе; но если и въ сытность поѣдятъ, для нихъ и это безгрѣшно. Пресытясь же, да укоритъ себя. Чрезъ это онъ предупреждаетъ пораженіе отъ врага своего и пролагаетъ себѣ путь къ побѣдѣ надъ нимъ.

О времени вкушенія пищи.

Временемъ вкушенія пищи св. отцы назначаютъ третій часъ пополудни. А кто пожелаетъ поститься и далѣе—оставляютъ на его произволеніе. Обстоятельнѣйше же они рѣшили: во дни весенняго и осенняго равноденствія вкушать пищу когда день склоняется къ ночи, часа черезъ два послѣ полудня, въ третьемъ часу. Лѣтомъ же и зимой въ нашихъ сѣверныхъ странахъ день и ночь значительно разнятся отъ Палестины и Константинополя, потому намъ, жителямъ сѣвера, и нужно сообразоваться съ нашимъ временемъ. А въ дни, въ которые не положено поста, можно дозволить себѣ вкушеніе пищи и ранѣе, и даже, если явится нужда, можно немного вкусить и вечеромъ (т. е. поужинать).

О различіи пищи.

О различіи въ пищѣ такъ говоритъ Григорій Синаитъ: „можно вкушать отъ всякихъ брашенъ, предлагаемыхъ намъ, даже и сладостныхъ, но по немногу,

а не дѣлать различія въ пищѣ и одну принимать, другую же отвергать. Чрезъ это мы и благодареніе Богу воздаемъ, и предохраняемъ душу свою отъ надменія". Такимъ, образомъ избѣгая надменія, удалимъ себя отъ пренебреженія къ доброму творенію Божіею Но немощнымъ же душею, или въ вѣрѣ колеблющимся, — полезно воздержаніе, особливо отъ сладкихъ снѣдей, ибо они, какъ говоритъ тотъ же Григорій, не имѣютъ увѣренности и убѣжденія въ томъ, что будутъ сохранены отъ Бога и вкусятъ безвредно. Имъ апостолъ велитъ: *зеліе ясти* (Рим. IV, 2). Если же кто отъ какой либо пищи получаетъ прямой вредъ по болѣзни, или отъ прирожденной немощи — пусть не принуждаетъ себя вкушать ее, но вкуситъ то, что ему на пользу. Василій Великій по этому поводу говоритъ: „не нужно ратовать противъ тѣла брашномъ, которое должно служить къ его сохраненію".

О различіи человѣческаго организма.

Кто имѣетъ тѣло здоровое и крѣпкое, тотъ пусть по возможности, утомляетъ его, чтобы избавить его отъ страстей и поработить его думѣ, благодатію Христовою. Если же тѣло немощно и болѣзненно, нужно немного и успокоивать его, чтобы оно окончательно не сдѣлалось неспособнымъ къ подвигу. Подвизающемуся должно питаться безъ пресыщенія, и употреблять только необходимое для тѣла въ мѣру, съ разсужденіемъ, относительно, какъ пищи, такъ и питія. А во время обуреваній тѣла врагомъ, должно возлагать

на себя особый постъ, такъ какъ многіе чрезъ чревоугодіе впали въ ровъ разныхъ скверпъ и безчестія о чемъ п говорить срамно. Кто же съ разсужденіемъ благочинно содержитъ постъ, тотъ можетъ достигать совокупно п всѣхъ добродѣтелей „Если будешь соблюдать свое чрево, внидешь въ рай, говоритъ Василій Великій; если же не воздержишь его, приготовишь себя къ смерти“. Когда-же кто, или утомившись дальней дорогой, или какимъ либо непосильнымъ трудомъ, окажетъ снисхожденіе своему тѣлу и прибавитъ немного къ обычной потребности - это не заслуживаетъ порицанія ни въ пищѣ, ни въ питьѣ, ни во всякомъ покоѣ, потому что онъ сдѣлалъ это по нуждѣ и съ разсужденіемъ.

Второй помыслъ.

Блудный.

Самый великій и тяжкій подвигъ—это борьба противъ помысловъ блудныхъ, ибо борьба эта одновременно все наше существо—и душу и тѣло—обнимаетъ. По этому и нужно всегда бодрствовать и трезвиться, чтобы соблюдать свое сердце отъ сего помысла; особенное наблюденіе надъ собой должно имѣть во время святыхъ собраній, когда намѣрены пріобщиться святыхъ таинъ: врагъ въ это время всячески старается осквернить нашу совѣсть. И когда такіе помыслы одолѣваютъ насъ, нужно оживлять въ себѣ страхъ Божій и припоминать, что отъ Бога ничто не можетъ

быть утаено, даже самыя малѣйшія движенія сердца нашего, и что за все это Господь будетъ судить насъ и взыщетъ съ насъ. Припоминать при этомъ должно и иноческій нашъ обѣтъ, данный нами предъ лицемъ Ангеловъ и человѣковъ, которымъ мы обязались пребывать въ цѣломудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота не ко внѣшнему житію только относятся, но обителію цѣломудрія долженъ быть потаенный сердца человѣкъ, соблюдающій себя отъ скверныхъ помысловъ; это предъ Богомъ многоцѣнно и вселюбезно. А кто по своему желанію часто прилѣпляется къ блуднымъ помысламъ, скверня тѣмъ себя, тотъ уже любодѣйствуетъ въ своемъ сердцѣ, какъ сказали отцы; а бываетъ, что помыслы доводятъ его и до дѣла. А какъ велико бѣдствіе — это самое дѣло — видно изъ того, что ни одинъ грѣхъ не называется такимъ именемъ, какимъ этотъ грѣхъ именуется у отцевъ: они прямо называютъ его — *паденіемъ*, потому что онъ лишаетъ падшаго дерзновенія къ Богу и повергаетъ его въ отчаяніе. Думаю, что полезнѣе всего, когда обуреваетъ насъ страсть блуда, вспомнить въ какомъ образѣ и чинѣ мы состоимъ? Чинъ монашескій—есть Образъ Ангельскій, какъ же мы возможемъ попрать совѣсть нашу и поругаться сему святому образу такой мерзостью? Подумаемъ и о стыдѣ и о судѣ человѣческомъ; и это поможетъ отразить сей непотребный помыслъ: ибо не лучше ли умереть, нежели подвергаться такому стыду, сознавать, что окружающіе насъ знаютъ, въ какой мы пребываемъ сквернѣ. И такъ, постоянно нужно стараться какимъ бы то ни было способомъ тщательно уничтожать сіи помыслы. Особенно же совѣтуютъ св.

отцы въ это время, для совершенной побѣды надъ нимъ, прибѣгать къ молитвѣ. Св. Максимъ Исповѣдникъ совѣтуетъ во время нахожденія блудныхъ помысловъ молиться словами Давида: *изгонящіе мя нынѣ обыдоша мя* (пс. 16, 11) *радосте моя, избави меня обышедшихъ мя* (пс. 31, 7). И Іоаннъ Лѣствичникъ, говоря о томъ же, представляетъ въ свидѣтели молившагося объ избавленіи отъ блудныхъ помысловъ такъ: *Боже въ помощь мою вонми!* (Пс. 69. 2) и тому подобное. При этомъ нужно призывать на помощь себѣ тѣхъ святыхъ, кои при жизни прославились соблюденіемъ цѣломудрія и чистоты. Такъ, Давіилъ Скитскій повелѣлъ брату, обуревавшемуся блудной страстью, помолиться и призвать на помощь св. мученицу Ѳоманду, убитую за соблюденіе цѣломудрія, въ такихъ словахъ: „*Боже! по молитвамъ мученицы Ѳоманды, помоги мнѣ!*“ И помолившись у ея гроба братъ былъ избавленъ отъ блудной страсти. Имѣя такіе примѣры, и мы будемъ молиться тѣмъ святымъ, которыхъ знаемъ изъ св. Писанія, что они особливо прославились своимъ цѣломудріемъ и чистотою. Григорій Синаитъ совѣтуетъ: „когда весьма сильно будетъ одолѣвать страсть блуда, то встань, простри на небо умъ, очи и руки и молись. И Господь отгонитъ отъ тебя блудные помыслы“. Молиться же нужно, говоритъ св. Исаакъ, въ такихъ словахъ: „Господи, Ты силенъ и для Тебя нашъ подвигъ! Ты и побори и побѣди за насъ, Господи!“ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ учитъ такъ: „припади и возопій къ могущему избавить тебя не чрезъ изящное глаголаніе, но чрезъ смиренную твою молитву: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь*

(пс. 6, 3). И тогда познаешь силу, посредствомъ которой Всевышній подастъ тебѣ невидимо побѣду на невидимаго врага. Бей же, и побѣдишь супостата всегда призваніемъ имени Іисуса. Ибо сильнѣе сего оружія не найдешь ни на небѣ, ни на землѣ". Тотъ же Лѣствичникъ говоритъ, что бѣсъ особенно нападаетъ на насъ тогда, когда видитъ, что мы изнемогаемъ тѣломъ; тогда то и нужно иноку собрать всѣ силы и не полѣниться творить молитву непрестанную объ избавленіи отъ скверныхъ помысловъ, какъ сказано прежде. Постарайся возвести очи и душевныя и тѣлесныя, соображаясь со временемъ и силами твоими, и, поступая такъ, по опыту увидишь, что, силою Всевышняго и невидимою Его помощію, весьма скоро получишь побѣду. Если же облѣнишься, то будешь побѣжденъ и самъ постыдишься, что имѣешь оскверненную совѣсть и допустилъ побѣду надъ собой. Св. отцы учатъ, что хитрость врага простирается до того, что онъ старается привести намъ на память женскія, юныя лица, о которыхъ мы знаемъ, что они благочестны и которыя не внушаютъ въ насъ страстныхъ помысловъ; такія мысли сей же часъ должно отгонять отъ себя: въ противномъ случаѣ, услаждаясь воспоминаніемъ, по ухищренію врага, и чистые помыслы можешь превратить въ себѣ въ мерзкія и скверныя похоти. Бываетъ, что, размышляя о всѣхъ сихъ сквернахъ, мы огорчаемся и осуждаемъ себя, какъ мы могли думать о такихъ гнусныхъ вещахъ, какія свойственны однимъ безсловеснымъ, говорятъ отцы, даже и о такихъ, какія и скотамъ не свойственны, а мы обуреваемы ими... Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нуж-

но, особенно новоначальнымъ, наблюдать строго за собой, чтобы думая, что боремся съ похотію, не закоснѣть въ ней и не оказаться исполнителями страсти. Поэтому лучше всего должно отсѣкать самое возникновеніе помысла. Принимать вызовъ врага на брань—это дѣло сильныхъ, которые привыкли благоугодне разграничивать съ разсужденіемъ сіи помыслы. Сохраняй же себя, инокъ, отъ сладострастнаго созерцанія женской красоты, отъ бесѣдъ съ женщинами; мало того, избѣгай совмѣстной жизни съ юными и красивыми, женоподобными, лицами, ибо все это есть сѣть, которую разставляетъ діаволъ инокамъ, какъ сказалъ одинъ изъ отцевъ. Если возможно, не оставайся съ ними никогда наединѣ, даже и въ крайней необходимости, говоритъ Василій Великій: ибо ничего нѣтъ необходимѣе сего для твоей души, за которую Христосъ умеръ и воскресъ. Избѣгай и разговоровъ, которые могутъ возбудить въ тебѣ страсть.

Третій помыслъ.

Сребролюбіе.

Такъ какъ недугъ сребролюбія внѣ нашей природы, говорять св. отцы, а происходитъ отъ маловѣрія и неразумія, то поэтому и не трудно побѣдить его слѣдящимъ за собою и со страхомъ Божіимъ желающимъ искренно спасенія. Но если мы попустимъ ему укрѣпиться въ насъ, то онъ бываетъ лютѣйшій всѣхъ недуговъ; и если подчинимся ему, то онъ въ такую

ведетъ погибель, что Апостолъ называетъ его не только корнемъ всякаго зла, какъ то: гнѣва, скорби и проч., но именуетъ даже идолопоклонствомъ (1 Тим. 6, 10 Колос. 3, 5). Во святомъ Писаніи указываютъ многіе примѣры, изъ которыхъ можно усмотрѣть, какъ чрезъ сребролюбіе люди не только уклонялись отъ благочестивой жизни, но даже погрѣшали въ вѣрѣ, страдали душевно и тѣлесно и погибали. Сказано отцами, „что собирающій золото и серебро и на него возлагающій свое упованіе, уже не вѣруетъ, что о насъ печется Богъ". И еще говоритъ святое Писаніе: если кто одержимъ будетъ гордостію или сребролюбіемъ, или даже одною какою либо изъ этихъ страстей,—бѣсъ уже не смущаетъ его другою страстію—для него достаточно и одной изъ нихъ, чтобы погубить человѣка. Поэтому, какъ строго нужно соблюдать себя, дабы не подпасть этой погубной и душетлѣнной страсти и молить Господа, да исторгнетъ Онъ изъ насъ духъ сребролюбія. И не только золота и серебра и имѣній слѣдуетъ удаляться намъ, не стараясь о пріобрѣтеніи ихъ, но и всякихъ лишнихъ вещей, кромѣ самыхъ необходимыхъ для употребленія—одежды, обуви, келліи, посуды, орудій для рукодѣлія — и все это должно быть не многоцѣнно, и не украшено, удобно находимо, просто, — чтобы мы могли чрезъ то избѣжать мірскихъ толковъ, осужденій и сплетенъ. Истинная же побѣда надъ недугомъ сребролюбія и и вещелюбія состоитъ въ томъ, что не только не должно пріобрѣтать имѣнія, но и не желать, чтобы оно у насъ было. Это сообщитъ намъ душевную чистоту.

Четвертый помыслъ.

Гнѣвный.

Если одолѣваетъ тебя гнѣвный помыслъ, принуждая къ памятозлобію и поощряя въ ярости, чтобы воздавать зломъ за зло оскорбителю, тогда вспомни слова Господа: *если каждый изъ васъ не отпуститъ брату своему согрѣшеній его,—ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мѳ. 18, 35. Мр. 11, 25). По сему всякій желающій получить прощеніе своихъ согрѣшеній, прежде всего долженъ отъ всего сердца своего простить брата своего. Ибо повелѣно просить у Господа оставленія долговъ нашихъ подъ условіемъ, что сами будемъ прощать другимъ; и если мы не оставимъ сами, ясно, что не оставится и намъ. (Мѳ. 6, 12 15). При семъ нужно всегда имѣть въ мысляхъ, что если мы и дѣлаемъ какое либо доброе дѣло, но находимся во гнѣвѣ на кого нибудь, то доброе дѣло это не будетъ имѣть цѣны предъ Богомъ. Сказано отцами: „гнѣвливый, хотя бы воскресилъ мертвеца,—молитва его все же не угодна Богу". Впрочемъ это сказано отцами только для сравненія и для указанія на мерзость молитвы гнѣвнаго, который конечно не можетъ воскресить мертвеца Потому не слѣдуетъ намъ гнѣваться, не должно дѣлать ближнему зла не только словами и поступками, но и вида не должно подавать неприязни. Можно и взглядомъ оскорбить своего брата, говорятъ отцы. Самые помыслы гнѣвные нужно искоренять изъ сердца, что и будетъ полнымъ сердечнымъ прощеніемъ. Великую же побѣду

надъ гнѣвнымъ помысломъ одерживаетъ тотъ, кто не только прощаетъ, но и молится за оскорбителя, по наставленіи Аввы Дорофея, такъ: „помоги, Господи, брату моему (имя рекъ) и по молитвамъ его, помилуй и меня грѣшнаго!“ Такимъ образомъ, — молиться за брата—это есть любовь и прощеніе, а призывать въ помощь его молитвы—это уже есть смиреніе. По возможности нужно и добро ему дѣлать и такъ исполнится заповѣдь Господа: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ* (Мѳ. 5, 44) За то и награду Господь обѣщаетъ тому высшую, нежели другимъ. Обѣщаетъ не Царство небесное, не только утѣшеніе и радованіе какъ прочимъ, но усыновленіе: *да будете*, сказалъ Онъ, *какъ сынами Отца вашего небеснаго* (Мѳ. 5, 45). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій намъ сію заповѣдь, и обѣщавшій такое великое, за исполненіе ея, воздаяніе, какъ научалъ, такъ и Самъ исполнилъ это, подавая намъ примѣръ, чтобы и мы, по возможности, подражали Ему. Сколько зла претерпѣлъ Онъ отъ Іудеевъ за насъ грѣшниковъ? И не только не гнѣвался на нихъ, но и молился за нихъ къ Отцу Своему, говоря: *Отче! отпусти имъ* (грѣхъ сей) (Лук. 23, 34). И всѣ святые, шествовавшіе такимъ путемъ, получили отъ Бога благодать не только не воздавать за зло зломъ своимъ оскорбителямъ, — но дѣлали имъ добро, молились за нихъ, прикрывали ихъ недостатки, радовались объ ихъ исправленіи, и когда тѣ приходили въ сознаніе своихъ золъ, —поучали ихъ любовію своею и прощеніемъ.

Пятый помыслъ.

Печальный.

Не малый подвигъ бываетъ намъ и противъ духа скорби, ибо онъ можетъ повергнуть душу въ погибель и отчаяніе. И если скорбь приходитъ отъ людей, претерпѣвать ее нужно благодушно, нужно молиться за оскорбителей, какъ и прежде было сказано, твердо зная, что не безъ промысла Божія случается все съ нами, но Богъ устрояетъ намъ сіе на пользу и для спасенія нашихъ душъ. Хотя въ настоящее время посылаемыя скорби и кажутся намъ безполезными, но въ послѣдствіи мы увидимъ, что истинно полезно намъ не то, чего мы сами желаемъ, но то, что устрояетъ Богъ. Поэтому не должно руководствоваться однимъ человѣческимъ разсужденіемъ, но отъ всей души вѣровать, что Око Божіе все видитъ, и безъ воли Его ничего не можетъ случиться съ нами; и что искушенія посылаетъ Онъ намъ по Своей благости, дабы, претерпѣвши ихъ, получили побѣдные вѣнцы отъ Него. Безъ искушеній никто никогда не можетъ получить вѣнца, потому, находясь въ искушеніи, должно возблагодарить Господа, Благодателя и Спасителя нашего! „Уста всегда благодаренія приносящія, пріимутъ благословеніе отъ Бога, а благодарное сердце — исполнится благодати", сказалъ св. Исаакъ Но какъ сохраниться отъ ропота на оскорбителей?.. Но Богъ терпитъ всѣ немощи чековѣка, всегда же ропщущаго не потерпитъ, даже и накажетъ его. Намъ нужно

имѣть скорбь полезную, скорбь о грѣхахъ нашихъ, съ доброю надеждою на милосердіе Божіе чрезъ покаяніе, зная, что нѣтъ грѣха, который бы побѣдилъ человѣколюбіе Божіе, что оно все прощаетъ кающимся и молящимся. Эта то скорбь для человѣка растворяется радостію, дѣлаетъ его усерднымъ ко всякому добру и терпѣливымъ во всѣхъ злоключеніяхъ. *Ибо печаль ради Бога*, говоритъ Апостолъ, *производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію.* (2 Кор. 7, 10). Противуположную сей печали скорбь, приносимую намъ діаволомъ, нужно со всѣмъ тщаніемъ изгонять изъ сердца и упразднять какъ и прочія злыя страсти молитвою, чтеніемъ, общеніемъ и душеполезными бесѣдами съ благочестивыми людьми. Ибо скорбь, которая не „по Богѣ“ причина всего зла; и если продолжится въ насъ, обратится въ отчаяніе, сдѣлаетъ душу пустой и унылой, сладой, нетерпѣливой и лѣнивой къ молитвѣ и чтенію.

Шестой помыслъ.

Унынія.

Когда духъ унынія сильно одолѣваетъ насъ, то великій предстоитъ тогда подвигъ душѣ. Лютъ и тяжекъ этотъ духъ унынія, тѣмъ болѣе, что соединяется и пособствуетъ духу скорбному. Особенно тяжекъ онъ пребывающимъ въ безмолвіи. Когда такія жестокія волны унынія возстанутъ на душу, человѣкъ теряетъ надежду когда либо избавиться отъ нихъ, ибо врагъ

внушаетъ, что если сегодня ему такъ тяжело, завтра и далѣе будетъ еще мучительнѣе; что онъ оставленъ Богомъ, что Богъ не печется о немъ; что случается это съ нимъ помимо Промысла Божія, и случается именно только съ нимъ однимъ, съ другими же ничего подобнаго не было и не бываетъ. Но не такъ это, не такъ! Господь какъ чадолюбивый Отецъ попускаетъ по Своей любви такой духовный жезлъ не только намъ грѣшнымъ, но и избранникамъ Своимъ святымъ, отъ вѣка благоугодившимъ Ему, для преуспѣянія въ добродѣтеляхъ. И вскорѣ же бываетъ измѣненіе состоянія нашего духа, получается милость Божія, а затѣмъ и утѣшеніе. И подобно тому, какъ во дни скорбныхъ испытаній человѣкъ не надѣется продолжить свой подвигъ, такъ какъ врагъ показываетъ ему все хорошее въ дурномъ свѣтѣ, точно также, по измѣненіи сихъ обстоятельствъ,, все представляется ему въ лучшемъ видѣ, всѣ скорби—какъ бы и не было ихъ; онъ становится усерднѣе къ совершенію добра и дивится перемѣнѣ къ лучшему. Тогда онъ не захочетъ уже отступить отъ добродѣтельнаго пути; пойметъ, что Самъ Господь, по Своей милости, устрояетъ ему сіе на пользу и въ назиданіе и по неизреченной любви Своей допускаетъ искушеніе — для его усовершенствованія. Онъ возжигается любовію къ Богу, твердо помня, что вѣренъ Богъ, который не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ (1 Кор. 10, 13). Безъ попущенія Божія врагъ не можетъ самъ по себѣ причинить намъ ничего: онъ опечаливаетъ духъ нашъ не столько, сколько бы ему хотѣлось, но сколько попуститъ ему Богъ. Такимъ образомъ, узнавъ это по опыту, инокъ

умудряется, чрезъ прежде бывшія искушенія, мужественно претерпѣвать нападеніе золъ, сознавая, что въ томъ-то и проявляется любовь его къ Богу, чтобы быть мужественну и терпѣливу и чрезъ это онъ достигаетъ преуспѣянія въ иноческой жизни. „Ничто такъ не исходатайствуетъ иноку побѣднаго вѣнца, какъ уныніе, если онъ и при немъ неослабно понуждаетъ себя къ божественному дѣланію“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. Когда же приходитъ сія страшная брань отъ духа унынія иноку, онъ въ особенности долженъ вооружиться противъ духа *неблагодарности* и *хулы*; ибо врагъ внушаетъ ему въ это время, что будто невозможно ему быть помилованну отъ Бога, невозможно получить прощеніе грѣховъ и спасеніе и избавиться вѣчныхъ мученій; это наводитъ на человѣка духъ сомнѣнія, страха и отчаянія. Много и другихъ злыхъ помысловъ влагаетъ въ душу инока врагъ, которыхъ невозможно описать и которые не оставляютъ его даже и послѣ чтенія, или служенія. Тогда то особенно и нужно употреблять усиліе, чтобы не впасть въ отчаяніе, -прилежать, сколько позволяютъ силы, молитвѣ и, если можно, падать на лице въ молитвѣ, что очень полезно. Пусть тогда молится молитвою Великаго Варсонофія: „Господи! Ты видишь скорбь мою; помилуй меня, Боже, помоги мнѣ грѣшному!“ Или, какъ повелѣваетъ Симеонъ Новый Богословъ: „не попусти на меня, Владыко, выше силъ моихъ искушеніе, или скорбь, или болѣзнь, но подай силу и крѣпость, чтобы я могъ перенести все съ благодареніемъ!“ Иногда же молиться такъ, какъ Григорій Синаитъ велѣлъ молиться на сію страсть, то есть: *возведши очи на*

небо и простерши руки на высоту; ибо двѣ эти страсти (блудъ и уныніе) позвалъ онъ (Григорій) жестокими. И такъ подвизайся, имѣй прилежаніе, на сколько возможно, къ чтенію, также исполняй рукодѣліе, ибо и то и другое служатъ великими помощниками во время подобной борьбы. Случается иногда, что и во время сихъ занятій страсть не оставляетъ тебя, тогда еще усерднѣе, еще съ большимъ умиленіемъ прибѣгни къ молитвѣ. А противъ духа неблагодарности и хулы говори такъ: „иди за мной, сатана: Господу Богу моему поклонюся и Тому одному послужу. Всѣ болѣзни и скорби ниспосылаемыя мнѣ, принимаю съ благодареніемъ, какъ отъ Него посланныя для исцѣленія моихъ согрѣшеній, по писанному: *покоряюсь гнѣву Господню, ибо я согрѣшилъ Ему* (Мих. 6, 9). Тебѣ же, сатана, на твою голову пусть возвратится неблагодарность и хулы и тебѣ да напишетъ сіе Господь! Отступи отъ меня! Богъ, создавшій меня по образу и по подобію Своему, да отженетъ тебя!“ Если же и послѣ того сатана будетъ смущать тебя, то обрати мысли твои на иной какой либо предметъ—божественный или человѣческій... Прежде же всего душа, желающая угодить Богу, должна запастись терпѣніемъ и надеждою, какъ пишетъ св. Макарій. Ибо въ томъ и состоитъ хитрость врага, чтобы навести на насъ уныніе и чрезъ то лишить надежды на помощь Божію. Но Богъ никогда не попускаетъ врагу одолѣвать душу, уповающую на Него, поелику знаетъ немощи наши. И человѣкъ понимаетъ, сколько волъ, сколько оселъ, сколько верблюдъ можетъ поднять тяжести, которую налагаетъ каждому по его силѣ; и горшечникъ знаетъ, сколько

нужно продержать въ огнѣ сосуды, чтобы или отъ долгаго пребыванія въ огнѣ они не потрескались, или отъ недостаточнаго — не были негодны къ употребленію. И если такое соображеніе является у людей, то не гораздо ли более, безъ мѣры болѣе, — Божій разумъ знаетъ, сколько и должно каждой душѣ понести искушеній, чтобы, очистившись, быть достойно Небеснаго Царствія и не только будущей славы по смерти, но и здѣсь сподобиться утѣшенія благаго Духа. Зная все это, всего лучше должно съ терпѣніемъ пребывать въ безмолвіи, находясь внутри своей келліи. Но бываютъ случаи, говоритъ Василій Великій, когда нужно посовѣтоваться съ другими, искушенными въ житіи и полезными въ бесѣдѣ, и отъ этакихъ благовременныхъ и непорочныхъ бесѣдъ, уныніе, бывшее въ душѣ, разсѣевается, и укрѣпляя душу чрезъ малый отдыхъ, способствуетъ ей приступить еще съ большимъ усердіемъ къ подвигамъ благочестія. И тогда-то отцы наученные опытомъ, совѣтуютъ за лучшее пребывать въ безмолвіи уже неисходно.

Седьмой помыслъ.

Тщеславный.

Много и бдительно мы должны наблюдать за духомъ тщеславія, ибо врагъ весьма прикровенно, со всякимъ ухищреніемъ, старается погубить всѣ наши добрыя намѣренія, сдѣлать инока неуспѣшнымъ, старается сдѣлать такъ, чтобы всякое доброе дѣло наше со-

вершалось не для Бога, но изъ тщеславія и человѣкоугодія. Потому во всякое время должно намъ со всякою осмотрительностію испытать себя — для Бога ли наше дѣло? для душевной ли пользы? Должно избѣгать во всемъ похвалъ человѣческихъ и, имѣя въ памяти сказанное Давидомъ: *Богъ разсыплетъ кости ополчающихся противъ тебя* (Пс. 52. 6), — отгонять помыслы, стремящіеся къ похвалѣ, или понуждающіе дѣлать что либо изъ человѣкоугодія. Такъ вседушно да утверждаемъ помыслъ свой, чтобы все творить намъ по Бозѣ! А если кто, имѣя всякое усердіе къ Богу, и будетъ побѣжденъ помысломъ тщеславія, по своей немощи, невольно, то пусть съ сокрушеніемъ сердечнымъ исповѣдуется Господу, перемѣнитъ тщеславные помыслы и будетъ прощенъ и похвалится отъ Того, Кто знаетъ всѣ намѣренія и движенія нашего сердца. Будемъ же поступать такъ: когда только зародится въ насъ духъ тщеславія, вспомнимъ въ особой молитвѣ будущее предстояніе наше предъ Богомъ на страшномъ судѣ, будемъ плакать, если имѣемъ слезы, если же нѣтъ, припомнимъ часъ исхода нашего изъ сей жизни и всячески, съ презрѣніемъ отвергнемъ отъ себя тщеславіе. А если не такъ, то убоимся хотя срама, преслѣдующаго тщеславныхъ; ибо „Возносящійся въ здѣшней жизни, прежде будущаго суда, — будетъ посрамленъ“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. А если кто когда нибудь насъ будетъ хвалить, или отъ врага будетъ нападеніе на умъ нашъ невидимо помысломъ тщеславія, со внушеніемъ, что мы достойны чести, величія и высокаго положенія болѣе другихъ, тогда вспомнимъ и множество и тяжесть нашихъ прегрѣше

ній, или припомнимъ хотя бы одно какое, но тягчайшее другихъ и скажемъ: неужели достойны похвалы, поступающіе такъ, И увидимъ, что мы недостойны похвалъ человѣческихъ, а чрезъ таковое сознаніе своего недостоинства, отступятъ отъ насъ бѣсовскіе помыслы и не въ силахъ будутъ смутить насъ, сказалъ Никита Стифатъ. Если же врагъ будетъ внушать что ты не сдѣлалъ никакого зла, – припомни заповѣди, которыя долженъ исполнить, и увидишь, что такъ мало соблюлъ ихъ, какъ мала обыкновенная купель сравнительно съ величиною моря. Поступая всегда такъ, сохранимъ себя отъ тщеславія. Если же мы не будемъ наблюдать за собою и позволимъ укрѣпиться въ насъ тщеславнымъ помысламъ, то они породятъ въ насъ презрѣніе и гордость, что и составляетъ начало и конецъ всякаго зла.

Осьмой помыслъ.

Гордостный.

Что сказать о презрѣніи и гордости? Хотя названія у нихъ различны, но въ сущности онѣ одно и тоже: и гордость, и презрѣніе, и высокосердіе, и кичѣніе— всѣ они окаянны, какъ говоритъ писаніе: *Господь гордымъ противится*, *и: мерзокъ есть предъ Господомъ всякій высокосердый* (Прит. 3, 34, 16, 5) и называется нечистымъ. Мерзкій и нечистый, имѣя противникомъ себѣ Бога, - когда, и въ чемъ, и гдѣ надѣется найти какое либо благо? Отъ кого будетъ помилованъ?

Кто очиститъ его? Горестно и говорить объ этомъ. Побѣжденный духомъ гордости самъ для себя и бѣсъ, и врагъ и въ себѣ самомъ же носитъ готовую для себя погибель. По этому нужно намъ бояться и трепетать страсти гордости, всегда избѣгать ее, помышляя, что никакое добро не можетъ быть сдѣлано безъ помощи Божіей и если мы будемъ оставлены Богомъ на свой произволъ, то будемъ смущаемы діаволомъ, какъ листъ, колеблемый вѣтромъ, или какъ пыль поднимающаяся отъ земли вихремъ, будемъ въ поруганіе ему и въ плачъ для людей. Размысливъ обо всемъ этомъ, будемъ стараться во смиреніи проводить свою жизнь. Положимъ такое намѣреніе: всегда считать себя ниже всѣхъ людей, то есть признавать себя хуже всѣхъ людей, сквернѣе всѣхъ тварей, ибо поступаемъ противъ законовъ природы, горьше самыхъ бѣсовъ, поелику допускаемъ ихъ преслѣдовать себя и даже побѣждать. Думая такъ, сообразно потому должно и поступать, напримѣръ: избирать себѣ и въ трапезѣ и въ братскихъ собраніяхъ послѣднее мѣсто, носить скромныя одежды, не отказываться и блюдить низкія, черныя работы; при встрѣчѣ съ братіей предварять ихъ низкимъ, чистосердечнымъ поклономъ; любить молчаніе; въ бесѣдахъ не стараться высказывать свое мнѣніе и опровергать мнѣнія другихъ; не спорить и не выставлять своего мнѣнія за лучшее, что оно лучше другихъ. Св. отцы говорятъ, что въ новоначальныхъ монахахъ внутреннее расположеніе должно соотвѣтствовать внѣшнему. „Не сохранившему должной благопристойности отвнѣ, нельзя вѣрить, что онъ благоустроенъ и внутри“, сказалъ Василій Великій. Св. Гри-

горій Синаитъ пишетъ: „Тщеславіе и гордость побѣждаются, а смиреніе рождается и возрастаетъ отъ самоукоренія, выражаемаго такими, напримѣръ, словами: какъ могу я точно знать человѣческіе грѣхи? Каковы они? Сколько ихъ? Превосходятъ ли они, или равняются моимъ беззаконіямъ? По такому невѣжеству и должно намъ сознаться, что мы хуже другихъ и какъ земля и пепелъ подъ ногами ихъ. Какъ не признавать себя хуже всѣхъ тварей! Тѣ совершаютъ все естественно, по своей природѣ, а мы по безмѣрнымъ своимъ беззаконіямъ перешли границу естественныхъ потребностей. По истинѣ, и звѣри, и скоты чище меня грѣшнаго; по истинѣ, я хуже всѣхъ, потому что я осужденъ и адъ уготованъ мнѣ еще прежде моей смерти. Кто не восчувствуетъ того, что онъ грѣшникъ, тотъ хуже самыхъ бѣсовъ, потому что онъ рабъ ихъ, послушникъ и сожитель ихъ, имѣющій сойти къ нимъ во тьму бездны. По истинѣ, всякій, кто во власти бѣсовъ, тотъ горьше и злосчастнѣе ихъ самыхъ! И поэтому-то, душа окаянная, ты наслѣдовала ихъ бездну!.. Обитая прежде смерти въ землѣ, и адѣ, и безднѣ, какъ ты прельщаешься умомъ своимъ и почитаешь себя праведной, будучи грѣшна и скверна, и по злымъ дѣламъ своимъ — бѣсоподобна? Увы, какъ велико твое самонадѣяніе и заблужденіе! Бѣснующійся, нечистый песъ и всескверный!—Ты достоинъ вѣчныхъ тьмы и огня!“ Это говорится, впрочемъ, о гордости иноковъ, когда гордостный помыслъ входитъ въ душу человѣка, вслѣдствіе того, что онъ много потрудился, много подвизался, много претерпѣлъ озлобленій на пути добродѣтели, или ради благоговѣйнаго житія. Но

есть еще гордость, свойственная только мірскимъ людямъ,—когда кто либо тщеславится званіемъ и преимуществами монастыря, или многочисленностію братій, говорятъ св. отцы. А гордость тѣхъ, которые гордятся множествомъ селъ и имѣній монастырскихъ, или извѣстностію въ мірѣ и знакомствами, не знаю какъ и назвать (говоритъ преп. Нилъ). Нѣкоторые превозносятся хорошимъ голосомъ, отчетливостію въ чтеніи и искусствомъ въ пѣніи. Какую же они заслуживаютъ похвалу за то, что не по ихъ волѣ происходитъ, а есть прирожденное свойство? говорятъ отцы. Иные гордятся искусствомъ въ рукодѣліи, и это подобно предъидущему. Есть и такіе, которые славятъ себя тѣмъ, что имѣютъ извѣстныхъ въ міру родителей, или знаменитыхъ родственниковъ; или сами, живя въ мірѣ, имѣли высокій санъ и честь. Это безуміе; это нужно всячески скрывать! А кто, живя и въ отреченіи отъ міра, будетъ принимать честь и славу отъ людей,—это стыдно ему! Имъ нужно болѣе унижаться, нежели превозноситься, и которые симъ превозносятся—слава ихъ есть стыдъ. Если же кто и живущій добродѣтельно попуститъ въ себѣ укрѣпиться помысламъ тщеславія и гордости, то на сіе нѣтъ другаго, болѣе сильнаго оружія какъ молиться Богу. Боримому нужно изъ глубины души взывать: „Господи, Владыко, Боже мой! отжени отъ меня духъ тщеславія и гордости; духъ же смиренія даруй ми, рабу твоему!“ А вмѣстѣ съ симъ и укорять себя нужно, какъ было сказано прежде. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, какъ бы отъ лица тщеславія и гордости: „если ты будешь самъ себя часто укорять предъ Господомъ,—насъ отвергнешь и

ни во что вмѣнишь". О гордости же св. Исаакъ разсуждаетъ: Богъ не осуждаетъ и не наказываетъ человѣка, когда гордостный помыслъ пройдетъ только въ его умъ, не поробощая его и не задерживаясь въ немъ. Если человѣкъ, какъ скоро явится въ душѣ его гордостная мысль, тотчасъ отгонитъ ея страстныя движенія, то это ничто иное, какъ поползновеніе, за которое Господь не истязуетъ. Но гордыня есть собственно то, когда человѣкъ принимаетъ сознательно помыслъ гордостный, какъ истинный и приличный и служащій ему на пользу, и не думаетъ что чрезъ него получаетъ онъ вредъ. Болѣе же осудится тотъ, кто эту страсть приводитъ въ исполненіе и словомъ и дѣломъ. Такъ св. отцы говорятъ о тщеславіи и о каждой страсти.

Слово шестое.

Вообще о всѣхъ помыслахъ.

На всѣ злые помыслы должно призывать въ помощь Бога; ибо мы не всегда имѣемъ достаточно силъ сопротивляться имъ, сказалъ св. Исаакъ, и негдѣ намъ искать помощи въ этомъ дѣлѣ, кромѣ какъ у Бога. Поэтому нужно молиться Владыкѣ Христу съ усердіемъ, слезами и воздыханіемъ, какъ говоритъ Нилъ Синайскій и говоритъ: „помилуй меня, Господи, и не попусти погибнуть мнѣ! Помилуй меня, Господи, ибо я немощенъ! Посрами, Господи, одолѣвающаго меня бѣса! Упованіе мое, осѣни надъ главою моею въ день брани бѣсовской! Побори одолѣвающаго меня врага и обуревающіе меня помыслы, умири тишиною Твоею, Слове Божіи". Ѳедоръ же Студитъ, заимствуя у Давида свою молитву объ избавленіи отъ нечистыхъ помысловъ, такъ повелѣлъ молиться: *Господи, будь соперникомъ противусоперниковъ моихъ, сразп сражающихся со мною* (Пс. 34, 1), и прочее изъ того же псалма. Или какъ пѣснописецъ написалъ: „разсѣянный мой умъ собери, Господи, и поросшее дурною травою мое сердце очисти! Дай мнѣ покаяніе, какъ Петру, воздыханіе какъ мытарю, слезы какъ блудницѣ, да зову къ Тебѣ: помоги мнѣ и отъ скверныхъ помысловъ избави меня! Подобно морскимъ волнамъ

возстаютъ на меня беззаконія мои и я, какъ корабль утопающій, погружаюсь въ пучину скверныхъ помысловъ; но приведи меня къ тихому пристанищу, Господи, покаяніемъ и спаси меня! Я весьма скорблю о томъ, что слабъ умомъ, почему и не хотя иногда измѣняюсь къ худшему—потому то и вопію къ Тебѣ, Богоначальная Святая Троице: помоги мнѣ, и въ стояніи добрыхъ помысловъ и чувствованіи учини мя".

Такъ выбирая изъ св. писанія приличное на каждый помыслъ и каждому времени потребное, подобнымъ образомъ и будемъ призывать Бога въ помощь противъ всѣхъ помысловъ и Онъ упразднитъ ихъ въ насъ. Когда же явится нужда намъ немощнымъ выступить противъ одолѣвающихъ насъ помысловъ и отгонять отъ себя эти лукавые помыслы, то это должно совершить не просто, не какъ случится, но также призваніемъ имени Божія и изрѣченіями св. писанія и, по примѣру св. отцевъ, скажемъ каждому помыслу: *да запретитъ тебѣ Господь* (Іуд. ст. 9). И еще: *удалитесь отъ меня всѣ, дѣлающіе беззаконеніе* (пс. 6, 9), *уклонитесь отъ меня всѣ лукавые, чтобы я могъ поучаться въ заповѣдяхъ Бога моего.* Также можно принять за образецъ нѣкотораго старца, который повторялъ наединѣ самъ съ собою: *отойди окаянный и приди возлюбленный!* Однажды услыхалъ это живущій съ нимъ братъ, и думая, что онъ съ кѣмъ нибудь разговариваетъ спросилъ его: съ кѣмъ ты говоришь, отче? Тотъ отвѣчалъ: я отгонялъ злые помыслы и призывалъ благія. И если и для насъ это потребно, будемъ произносить сіи и подобныя симъ слова.

Слово седьмое.

О памятствованіи смертнаго часа и страшнаго суда; какъ поучаться изъ сихъ размышленій, чтобы постоянно соблюсти сіи помыслы въ своихъ сердцахъ.

Св. отцы говорятъ, что намъ при духовной дѣятельности необходимо и весьма полезно имѣть постоянно въ памяти смертный часъ и страшный судъ. А Филоѳей Синаитъ предлагаетъ какъ бы нѣкоторый порядокъ къ тому. Такъ, онъ говоритъ: „съ утра должно занять умъ памятію о Богѣ, то есть молитвой и наблюденіемъ за своимъ сердцемъ до времени вкушенія пищи. Потомъ, возблагодаривъ Бога, нужно помышлять о смерти и будущемъ судѣ“ И когда будемъ размышлять о семъ, прежде всего вспомнимъ слова Господа: *въ эту ночь душу твою возьмутъ отъ тебя* (Лук. 12, 20), что *за всякое праздное слово должны будемъ отдатъ отчетъ въ день судный* (Мѳ. 12, 36), что *помышленія сердечныя* (дурныя) *сквернятъ человѣка* (Мѳ. 15, 18). Вспоминать и Апостольскія слова: *конецъ приблизился* (1 Пет. 4, 7); и *пріидетъ день Господенъ, какъ тать ночью* (Сол. 5, 2); *всѣмъ намъ*

предстоитъ явиться предъ судищемъ Христовымъ (2 Кор. 5, 10) и еще: *слово Божіе судитъ не только слова и дѣла, но и помышленія сердечныя* (Евр. 4, 12). Начальникъ отцевъ, Антоній Великій, говоритъ: „нужно постоянно такую мысль имѣть — что мы не переживемъ этого дня“. И Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: „вспоминай конецъ твой,—и не согрѣшишь никогда“. И въ другомъ мѣстѣ: „пусть всегда сопровождаетъ тебя память о смерти“. И Исаакъ Сиринъ говоритъ: „всегда помышляй человѣкъ о томъ, что тебѣ необходимо умереть“. И всѣ святые всегда сами памятовали о смертномъ часѣ и другимъ тоже внушали дѣлать. И самый внѣшній видъ любомудрія заставляетъ всегда имѣть памятованіе о смерти, какъ весьма необходимое средство для нравственнаго совершенства. Какъ же поступимъ мы, страстные и немощные? Чрезъ что научимся, хотя бы мало имѣть этотъ помыслъ въ сердцахъ своихъ? Ибо „совершенно стяжать эту память въ себѣ—это есть особый даръ Божій и дивная благодать“, какъ сказалъ св. Исаакъ. Насъ же разсѣянность мыслей и забывчивость не допускаютъ сосредоточаться и поучаться въ этомъ памятованіи. Неоднократно думая и бесѣдуя другъ съ другомъ о смерти, мы не можемъ утвердить въ сердцѣ своемъ постоянной памяти о ней. Но, не смотря на это, не будемъ малодушны и да не прекратимъ нашего объ этомъ старанія и при помощи Божіей, а также благодаря терпѣнію и трудамъ—получимъ просимое. И кто желаетъ въ этомъ успѣха, тотъ пусть припомнитъ сказанное прежде и разсудитъ, какъ необходима и полезна сія дѣятельность. Св. отцы говорятъ: какъ изъ всѣхъ

яствъ необходимѣе всего хлѣбъ, такъ и изъ всѣхъ добродѣтелей—память о смерти. И какъ алчущему невозможно не вспомнить о хлѣбѣ, — такъ и хотящему спастись нельзя не помышлять о смертномъ часѣ. Потомъ пусть припомнитъ и тѣ страшные случаи смерти, о которыхъ говоритъ Григорій Бесѣдовникъ и другіе многіе отцы. Думаю, говоритъ пр. Нилъ, что полезно припомнить и тѣ разнообразные случаи смерти, бывшіе въ наше время; которые мы видѣли, и о которыхъ слышали. Многіе не только мірскіе, но и иноки, пользуясь хорошимъ здоровьемъ, и потому любя настоящую жизнь и надѣясь на продленіе ея, не достигши старости, умирали скоропостижно. Воспоминаніе о нихъ сильно должно насъ устрашить: одни изъ нихъ въ смертный часъ, не могши даже сказать что нибудь, умирали во время ѣды и питія; иные во время пути; а иные ложась на постель и думая краткимъ сномъ успокоитъ свое тѣло отъ трудовъ,—успокоивались на вѣки. Нѣкоторые же предъ смертію приходили въ изсупленіе, поелику имъ въ послѣдній часъ были грозныя и страшныя представленія отъ врага.

Все это припомнивъ, размыслимъ: гдѣ наши друзья и знакомые? Что мы пріобрѣли отъ нихъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ были почетны, славны, властны, богаты и хлѣбосольны? Не всѣ ли они обратились въ тлѣніе и смрадъ и прахъ? И вспомнимъ пѣснописца говорящаго: „какая житейская сладость не бываетъ причастна печали? Какая слава стоитъ на землѣ непоколебимо? Все это слабѣе тѣни и обманчивѣе сонныхъ видѣній: въ одинъ часъ все это упразднитъ смерть! Поистинѣ, въ жизни сей все суета, кромѣ

того, что съ нами будетъ неразлучно и по смерти. Тамъ не предъидетъ предъ нами богатство, которымъ пользуемся мы въ сей жизни, ни слава, окружающая насъ здѣсь,—все сіе погубитъ пришедшая смерть"... Вникнувъ такимъ образомъ въ суету настоящей жизни, подумаемъ, для чего излишне трудимся, заботясь только о житейскомъ? Кратокъ путь, который мы проходимъ! Наша жизнь — дымъ, паръ, земля и пепелъ: скоро появляется и скоро исчезаетъ, сказалъ св. Златоустъ. „Путникъ, разсуждаетъ св. Златоустъ, когда захочетъ и куда хочетъ идетъ, если же не хочетъ — не пойдетъ; когда придетъ въ гостинницу—знаетъ когда пришелъ и когда ему нужно уйти: пришелъ вечеромъ, — уйдетъ утромъ; но всетаки отъ него зависитъ промедлить въ гостинницѣ, или уйти тотчасъ. А мы, хотимъ ли, не хотимъ ли, должны неотложно выйти изъ міра сего, и не знаемъ когда наступитъ часъ нашего отшествія и не имѣемъ власти, хотя бы и хотѣлось намъ, продолжить жизнь свою: но внезапно приходитъ страшное таинство смерти и душа не по своей волѣ, но Божіимъ хотѣніемъ, исходитъ отъ тѣла и естественныхъ составовъ и сочетаній его. Что же предпримемъ тогда, если прежде не подумали объ этомъ часѣ, не приготовились къ нему? Тогда поймемъ, какъ тяжекъ для души подвигъ при разлученіи ея отъ тѣла. Увы, она будетъ плакать и не найдется кто бы помиловалъ ее! Возведетъ очи свои къ Ангеламъ, но безуспѣшно; будетъ простирать руки свои къ человѣкамъ и никого не найдетъ кто бы помогъ ей, ибо помочь могутъ только Богъ и добрыя дѣла"... И такъ, зная, что жизнь наша коротка, будемъ пещись о стран-

но́мъ смертномъ часѣ, не прилѣпляясь суетѣ міра сего и неполезнымъ заботамъ. Ибо *напрасно съ излишнею заботою о земномъ, трудится человѣкъ*, сказано въ Писаніи. Если бы мы весь міръ пріобрѣли себѣ, но, умирая, начего не возьмемъ съ собою: ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни наслажденій житейскихъ. Во гробѣ видимъ нашу красоту безобразной и безславной, не имѣющей прежняго вида и доброты. Видя только одни обнаженныя кости, узнаемъ ли по нимъ: кто это? Царь, или нищій; славный, или безчестный? Гдѣ наша красота и наслажденія мірскія? Не все ли обратилось въ смрадъ и приняло видъ отвратительный? И вотъ, все, что міръ имѣетъ прекраснаго и вожделѣннаго, измѣнилось въ непотребство и ничтожество: какъ увядшій цвѣтъ отпадаетъ, какъ тѣнь мимоходитъ,—такъ преходитъ все человѣческое! Подивимся такой превратности и воззовемъ въ душѣ своей: „О, чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство? Какъ предахомся тлѣнію? Какъ сопрягохомся смерти? Во истину Бога повелѣніемъ якоже писано есть“.

Изъ за преступленія заповѣди, Адамъ подпалъ болѣзни; изъ за вкушенія отъ древа въ Едемѣ, когда змій изблевалъ ядъ свой, всенародная вошла смерть, снѣдающая людей. Но Владыка всѣхъ, по неизрѣченной мудрости и любви къ человѣку, провидя нашу смерть, пришелъ и низложивъ змія, далъ намъ упокоеніе и воскресеніе и переселеніе къ лучшей жизни (стих. при отпѣв. младенц.). И такъ, будемъ содержать въ умѣ своемъ второе и славное пришествіе Господне, наше всеобщее воскресеніе, страшный судъ, Евангельскія слова Господа, которыя передаетъ Богогласный Еван-

гелистъ Матѳей: *въ то время, солнце померкнетъ, луна не дастъ своего свѣта, звѣзды падутъ съ неба и небесныя силы поколеблются. И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ, и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына человѣческаго грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ Ангеловъ своихъ съ трубою громогласною и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ.* (Мѳ. 24, 29 – 31).

Возлюбленный же ученикъ Господень, Іоаннъ Богословъ, такъ передаетъ ученіе Его: *наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. 5, 28, 29). И Евангелистъ Матѳей говоритъ: *Когда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ; тогда сядетъ на престолѣ славы своей и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ: и поставитъ овецъ по правою свою сторону, а козловъ по лѣвую: Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Тѣмъ же, которые по лѣвую Его сторону находятся, Онъ скажетъ: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.* (Мѳ. 25,—31,—34—41—46). Что же можно вообразить себѣ, братіе, еще лютѣе и страшнѣе того грознаго отвѣта и видѣнія, когда увидимъ всѣхъ согрѣшавшихъ и не

раскаявшихся отсылаемыхъ праведнымъ Судомъ Божіимъ къ вѣчнымъ мученіямъ. трепещущихъ, безполезно восклицающихъ и горько плачущихъ? Какъ сами мы удержимся, чтобы не восплакать и не возрыдать, припоминая тѣ страшныя и лютыя муки, о которыхъ Писаніе говоритъ: „вѣчный огонь, непроглядная тьма, и глубокая пропасть, лютый и неустанно грызущій червь, скрежетъ зубовъ“ и прочія страданія, которыя постигнутъ тѣхъ,—кто много прогнѣвалъ преблагаго Бога своимъ злымъ поведеніемъ, и изъ которыхъ первый—я, окаянный? Какой великій постигнетъ насъ страхъ, когда увидимъ мы постановленные престолы развернутыя книги нашихъ прегрѣшеній и Самъ Богъ сядетъ какъ Судія, во всей Своей славѣ, окруженный предстоящими въ трепетѣ святыми Ангелами? Что сдѣлаемъ тогда мы, виновные во многихъ грѣхахъ, когда услышимъ Его призывающаго благословенныхъ Отцемъ Его въ Царство небесное, а грѣшныхъ отсылающаго и отлучающаго отъ сонма избранныхъ въ муку вѣчную? Какое оправданіе представимъ тогда, когда всѣ наши дѣла будутъ обличать насъ, всѣ наши сокровенные помыслы откроются и откроется все то, въ чемъ мы согрѣшили днемъ, или ночью, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ? Какой стыдъ ожидаетъ насъ тогда! Отвергнуть прегрѣшенія свои никто не будетъ въ состояніи, потому что сама истина изобличитъ насъ, чему будетъ способствовать и страхъ, одержащій грѣшныхъ. Напротивъ, праведные съ радостію и веселіемъ внидутъ въ чертогъ небесный, принимая должное воздаяніе добрымъ своимъ дѣламъ. И кто можетъ, братіе, точно изобразить намъ весь страхъ и ужасъ втораго

пришествія Господа и нелицепріятнаго и страшнаго Его Суда? Одинъ св отецъ сказалъ: „если бы тогда можно было умереть, весь міръ умеръ бы отъ одного только страха“.

Потому-то убоимся и ужаснемся и углубимъ все это въ умѣ нашемъ! Если бы сердце наше и не хотѣло сего. — будемъ принуждать его постоянно вспоминать о смертномъ часѣ и говорить своей душѣ: „увы, мрачная душа, приблизилось время исхода твоего отъ тѣла! Доколѣ не отрешаешься ты отъ злыхъ дѣлъ? Доколѣ пребываешь въ унынiи? Почему не думаешь о смертномъ часѣ? Какъ не ужасаешься страшнаго Спасова суда? Что можешь отвѣтить, или что скажешь въ свое оправданіе? Самыя дѣла твои явятся какъ обличители и свидѣтели противъ тебя... Душа, пока есть время, брось срамныя дѣла, поревнуй житію благому; иди, предвари ко Господу и возопій: „согрѣшила Господи, согрѣшила Тебѣ много; познаю Твое благоутробное человѣколюбіе. По сему припадаю и молюсь Твоей благости: пусть придетъ на меня Твоя милость, Владыко *); Ибо душа моя находится въ смятеніи и болѣзни, ожидая своего исхода изъ окаяннаго и сквернаго моего тѣла! Молюся Тебѣ, да не встрѣтитъ ее лукавый совѣтъ супостата и задержитъ во тьмѣ за несознаваемые и знаемые грѣхи, въ сей жизни бывшіе! Будь ко мнѣ милостивъ, Владыка, и пусть не увидитъ душа моя мрачныхъ взоровъ лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее Твои Ангелы свѣтлые и пресвѣтлые. Ты имѣешь власть оставлять грѣхи; отпусти мнѣ ихъ, чтобы я

*) Молитва Великой Евстрапія и Преп. Макрины.

успокоился, и да не явится мой грѣхъ предъ Тобою, какимъ оскорбилъ я Тебя, по немощи моей природы, словомъ, или дѣломъ и помышленіемъ, съ сознаніемъ, или непроизвольно! Да буду я при совлеченіи тѣла моего, чуждымъ всякой скверны на образѣ души моей и да не пріиметъ меня, грѣшнаго, рука темнаго князя міра сего, чтобы низвести въ глубину адову; но предстань мнѣ, и будь мнѣ Спасителемъ и Заступникомъ! Помилуй, Господи, осквернившуюся житейскими страстями мою душу; содѣлай ее чистой чрезъ покаяніе и исповѣданіе, и Твоей силой приведи меня такимъ къ Твоему Божественному судилищу! И когда придешь, Боже, на землю со славою, и сядешь, Милостивый, на престолѣ совершать Твой праведный судъ, а мы будемъ всѣ нагіе, какъ осужденные предстоять Твоему нелицепріятному суду, и когда начнешь испытаніе нашихъ согрѣшеній, тогда, Преблагій, не обличи моихъ тайныхъ грѣховъ и не посрами меня предъ Ангелами и человѣками, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Ибо я, размышляя, Преблагій, о Твоемъ страшномъ судилищѣ, трепещу и боюсь суднаго дня, такъ какъ меня изобличаетъ моя совѣсть: скорблю весьма о лукавыхъ моихъ дѣяніяхъ, и недоумѣваю какъ буду отвѣчать Тебѣ, безсмертному царю, котораго прогнѣвалъ я весьма много. Могу ли я, скверный и блудный, дерзновенно взирать на Тебя, страшнаго судію? Но, Господи благоутробный, Отче, Сыне Единородный и Святый Душе, помилуй меня, избави тогда неугасимаго огня, и сподоби стать одесную Тебя, Судія праведнѣйшій!“.

Слово осьмое.

О томъ, какъ нужно поступать тѣмъ, кто желаетъ пріобрѣсть сокрушенныя слезы.

Молясь и размышляя, какъ выше было показано, если мы, по благодати Божіей,—чрезъ то найдемъ въ себѣ способность плакать,—должны плакать, на сколько имѣемъ возможности и силъ. Ибо по ученію св. отцевъ, слезы избавляютъ насъ отъ вѣчнаго огня и другихъ вѣчныхъ мукъ. Если же не можемъ плакать усиленно, принудимъ себя хотя нѣсколько капель испустить слезъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ. Потому что, по словамъ Лѣствичника, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ, судится добрымъ нашимъ Судіей желаніе и естественная возможность. „Я видѣлъ, говоритъ онъ, и малыя капли слезъ какъ кровь, изливаемая съ болѣзненнымъ чув ствомъ, и видѣлъ цѣлые источники, но изливаемые безъ сердечнаго сокрушенія. Сужу же я о слезахъ по сердечному сокрушенію, а не по количеству слезъ,

изливаемыхъ трудящимися душою, что также судитъ и Богъ". Если же, по нашей слабости, небрежности, или по какимъ либо другимъ причинамъ, мы не будемъ въ состояніи вызвать хотя одну каплю слезъ—не будемъ малодушны, не перестанемъ скорбѣть, воздыхать и молиться о ниспосланіи сего дара со всякою надеждою на полученіе его. „Скорбь и томленіе духа восполняетъ недостающую мѣру всѣхъ дѣлъ тѣлесныхъ", говоритъ св. Исаакъ. И Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: „Иные считаютъ себя окаянными за то, что не имѣютъ слезъ, и удручаютъ себя стенаніями, скорбію, душевною печалію, глубокимъ сѣтованіемъ — и все это можетъ восполнить у нихъ недостатокъ слезъ хотя бы они сами и считали все то за ничто". — „Случается и то, говоритъ св. Исаакъ, что слезы не являются по нѣкоторой тѣлесной немощи и тѣлесная немощь бываетъ причиною не только того, что желающіе и ищущіе плача не плачутъ, но и у тѣхъ, кои обрѣли уже и пріяли даръ слезъ, благодатный токъ ихъ прекращается и сердечная теплота охлаждается". Симеонъ Новый Богословъ, говоря о слезахъ, повелѣваетъ всегда плакать если только не прекратятся слезы по какому либо смотрѣнію Высшему, или по приключившейся немощи. Тоже свидѣтельствуетъ и св. Писаніе, въ которомъ Давидъ, какъ бы замѣняя слезы наружныя — плачемъ внутреннимъ, восклицаетъ: *жертва Богу,— сокрушенный духъ; сердца сокрушеннаго и удрученнаго не отвергнешь ты, Боже!* (Пс. 50, 19) сказано прекрасно. Потому нужно искать слезъ въ сокрушенномъ и смиренномъ духѣ, въ скорби мыслей и печали... Искать слезъ должно такъ, какъ повелѣваетъ св. Пи-

саніе, если истинно желаемъ ихъ. Въ особенности же Симеонъ Новый Богословъ подробно пишетъ объ этомъ, приводя въ свидѣтельство рѣченія Давида и Іоанна Лѣствичника. Кто хочетъ навыкнуть въ такой дѣятельности, пусть вникаетъ въ книгу Симеона и по ней поступаетъ, если только не изнеможетъ его тѣлесная природа. Но слишкомъ изнурять тѣлесное естество не полезно, ибо если немощное тѣло заставить работать сверхъ его силы, то прибавишь къ помраченію души еще большее помраченіе и смущеніе, сказалъ св. Исаакъ, что повторяютъ и прочіе св. отцы. Но, впрочемъ, св. отцы говорятъ здѣсь о дѣйствительной немощи, а не о притворной, которая только представляется въ мысляхъ. Вообще же всего лучше во всемъ принуждать себя, говоритъ св. Сvмеонъ. Онъ же написавъ многое объ этомъ предметѣ, говоритъ: если наша душа пребываетъ въ надлежащемъ устроеніи, то не можетъ быть безъ слезъ. Мы же, если не можемъ возвести себя въ такую степень совершенства, будемъ просить у Господа Бога съ сокрушеніемъ сердечнымъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ хотя малой степени достигнуть подвига слезъ. Святые отцы прямо говорятъ, что слезы есть одинъ изъ великихъ даровъ Божіихъ а потому совѣтуютъ просить ихъ у Господа. Преподобный Нилъ Синайскій говоритъ: „прежде всего молись о дарованіи слезъ". Святѣйшій папа Римскій, Григорій, пишетъ: „если кто либо и жизнь проводитъ хорошую и сподобился отъ Бога другихъ духовныхъ дарованій, но не имѣетъ слезъ, тотъ долженъ молиться о томъ, что бы плакать—или помышляя о страшномъ судѣ, или—стремясь къ царствію небесному, или — каясь въ злыхъ

дѣлахъ, прежде содѣянныхъ, или—у Креста Господня, взирая на страждущаго за насъ и распинаемаго дражайшаго Искупителя; такимъ образомъ и онъ вступитъ на ту степень, на которой находятся великіе подвижники, горящіе любовію". Въ поясненіе сего св. Григорій приводитъ изъ св. Писанія сказаніе о Асхаип, дочери Халевовой, которая, сидя на oслѣ и вздыхая, просила у своего отца участка земли, имѣющей воду: „ты мнѣ далъ землю полуденную, дай мнѣ и источники водъ. И далъ онъ ей источники верхніе и источники нижніе". (Іис. Нав. 15, 18). Св. отцы приравниваютъ Асхань, сидящую на oслѣ, душѣ, пребывающей въ безсловесныхъ плотскихъ движеніяхъ; а что она, воздохнувъ, просила у отца „водоточную" землю,—означаетъ то, что и намъ должно со скорбію сердечною и воздыханіями просить у Зиждителя нашего слезный даръ. Также толкуютъ это и прочіе святые отцы. Какъ же мы будемъ просить этого дара? Какъ станемъ молиться о дарованіи намъ его? Съ чего начнемъ? Все это разъяснитъ намъ Божественное Писаніе, потому что *сами по себя мы неспособны что либо помыслить, какъ бы отъ себя* (2 Кор. 3, 5), но способность наша истекаетъ изъ Богодухновенныхъ Писаній, какъ говорятъ св. отцы, напримѣръ:

Андрей Критскій: „откуда начну оплакивать поступки страстной моей жизни? Какое предприму начало для нынѣшняго рыданія? Но, Господи милосердый, дай мнѣ умиленныя слезы, чтобы я могъ плакать предъ Тобою, Творцомъ всего и Создателемъ нашимъ,—Богомъ. Признаюсь Тебѣ, Спасе, какъ много я согрѣшилъ моей окаянной душей и скверной плотію и надѣюсь,

что, укрѣпляемый Твоею помощію, я оставлю прежніе скверные поступки и принесу Тебѣ покаянныя слезы".

Германъ, Патріархъ Цареградскій, говоритъ: „Боже мой, Творецъ всего міра, Создатель мой! Ты древле источилъ изъ камня воду и усладилъ горькія воды (Мерры), — даруй и моимъ очамъ слезные источники! Наполни голову мою водами очистительными и содѣлай вѣжды мои, какъ бы облаками, всегда испускающими воду! Ибо нечистота помысловъ и душевная скверна требуютъ Твоего, Владыко, окропленія и очищенія отъ Твоего человѣколюбія, а сердечныя очи жаждутъ постоянно дождя водъ слезныхъ, или озера, или душечистительнаго источника".

Св. Ефремъ Сиринъ въ 81-мъ словѣ говоритъ: „Даруй, Владыко, мнѣ, недостойному Твоему рабу, постоянныя слезы для просвѣщенія сердца, чтобы я, просвѣтявшись сердцемъ, источилъ сладостные источники слезъ въ чистой молитвѣ, чтобы и чрезъ малыя слезы потребилось великое написаніе моихъ грѣховъ и да угасится малымъ симъ плачемъ палящій вѣчный огнь".

Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: „Господи, Зиждителю всѣхъ? Дай мнѣ руку помощи, очисти скверну моей души, дай мнѣ покаянныя слезы, слезы любви, слезы спасительныя, слезы способныя очистить мракъ моего ума и дѣлающія меня свѣтлымъ, чтобы я могъ созерцать Тебя, свѣта міру, просвѣщеніе моихъ окаянныхъ очей".

Пѣснописецъ восклицаетъ: „О Христе, Царь всѣхъ! Дай мнѣ теплыя слезы, чтобы оплакать мнѣ свою душу, которую я погубилъ сквернами! Дай мнѣ Христе, будучи щедръ, слезную тучу Божественнаго умиленія,—

да восплачу я, и омою слезами скверну сластей и явлюся Тебѣ очищеннымъ... Даруй мнѣ слезы, Христе Боже, какъ древле женѣ грѣшницѣ!" Подобные симъ молитвенные стихи, взятые изъ святыхъ Писаній, нужно прилежно, изъ глубины сердца, возносить ко Господу и просить у Него дара слезъ. Должно непрестанно молиться Господу, да подаетъ намъ, какъ говоритъ св. Исаакъ, сію слезную благодать, лучшую и превосходнѣйшую всѣхъ дарованій; и если получилъ сей даръ, будемъ имѣть душевную чистоту и всѣ блага духовныя.

Не стяжавшіе же въ совершенствѣ дара слезъ—могутъ пріобрѣсть его: одинъ—чрезъ созерцаніе таинъ домостроительства и человѣколюбія Божія; другой — отъ чтенія повѣстей, житій, подвиговъ и поученій святыхъ; иной отъ одной повторяемой молитвы Іисусовой, а иной приходитъ въ умиленіе и отъ другихъ молитвъ, составленныхъ святыми. Иной отъ каноновъ и тропарей приходитъ въ умиленіе. Много такихъ, которые плачутъ, припоминая свои грѣхи; другой отъ памятованія смерти и суда, иной отъ желанія будущихъ наслажденій и другихъ разныхъ причинъ. Но лучше всего поступать такъ: кто отъ чего пріобрѣтаетъ даръ слезъ, тому того и держаться, доколѣ не престанетъ плачъ. Ибо отцы сказали: „желающій избавиться отъ грѣховъ, избавляется отъ нихъ плачемъ и желающій предохранить себя отъ нихъ,—сохранитъ себя тоже плачемъ". Вотъ настоящій путь покаянія и плодъ его, когда будемъ плакать предъ благодатью Божіей о всякой напасти, приключающейся намъ, о всякомъ помышленіи, внушаемомъ намъ врагомъ, моля

Бога о помощи, и помощь Божія прійдетъ скоро, если помолимся съ разумомъ, отъ всей души. Симеонъ Новый Богословъ, называетъ всѣ добродѣтели воинствомъ, а царемъ и военачальникомъ надъ ними умиленіе и плачъ, ибо онъ (плачъ) вооружаетъ, укрѣпляетъ и научаетъ во всѣхъ предпріятіяхъ бороться со врагомъ и сохраняетъ отъ одолѣнія его полчищъ. Если когда либо умъ нашъ, погрузясь въ какіе либо простые помыслы, возбужденные слухомъ или видѣніемъ предметовъ пріятныхъ или горестныхъ для чувства, тронулся бы ими до пролитія слезъ, то, естественно, эти слезы нужно преложить и перевесть на духовныя и спасительныя, обративъ умъ свой къ славословію Бога, къ исповѣданію Его совершенствъ и дѣлъ, или къ размышленію о смерти, о судѣ, о мукахъ и проч., и такимъ образомъ плакать слезами благодатными. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: похвально перемѣнять слезы естественныя на духовныя. Когда душа привыкаетъ къ нимъ и самовольно, безъ нашего особаго старанія, умиляется до слезъ,—это есть уже посѣщеніе Господне, и слезы эти — слезы благочестивыя, благодатныя. Ихъ нужно соблюдать какъ зѣницу ока, пока отыдутъ. Они имѣютъ большую силу къ искорененію грѣховъ и попранію страстей, нежели тѣ, какія бываютъ отъ нашего старанія и ухищренія. Когда же чрезъ соблюденіе въ чистотѣ своего сердца, по Божественной благодати, явится способность къ молитвѣ, влагающая въ душу теплоту, согрѣвающая сердце, утѣшающая душу, воспламеняющая насъ любовію къ Богу и человѣчеству, просвѣтляющая, рождающая внутреннюю радость, — тогда слезы прольются сами

собой, безъ усилія и утѣшатъ скорбную душу, подобно тому, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, какъ младенецъ въ одно и тоже гремя и плачетъ и смѣется. Да сподобитъ насъ Господь такихъ слезъ! Для насъ, нововачальныхъ и неискусныхъ нѣтъ большаго утѣшенія, какъ это! А когда, по благодати Божіей, это дарованіе возрастетъ въ насъ, тогда явится и большее облегченіе отъ нападеній невидимаго врага, успокоеніе и умиротвореніе помысломъ; умъ же насыщается и наслаждается; сердце чувствуетъ какую-то безотчетную сладость, производящую дѣйствіе и на все тѣло, на всѣ тѣлесные члены и болѣзненное состояніе обращающую въ покой. — Таково то утѣшеніе, происходящее отъ плача, говоритъ Св. Исаакъ; по слову Господа: *Каждому по благодати данной ему*. (Римъ 12, 6). Человѣкъ такую получаетъ тогда радость, какую нельзя получить въ сей жизни. Ее не испытаетъ никто, кромѣ тѣхъ, которые отъ всей души посвятили себя этому дѣлу.

Слово девятое.

О сохраненіи себя по исполненіи всѣхъ выше указанныхъ наставленій.

Когда сподобитъ насъ Господь, по Своей благодати, дара слезнаго, плача и чистой молитвы, тогда-то нужнѣе всего беречься гнѣва и дурныхъ помысловъ. Ибо врагъ старается смутить насъ тогда, или внутренными помыслами, или отъ внѣ тщится навести на насъ мятежъ и брань, дабы испортить наше доброе дѣло и превратить его въ порочное. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: когда помолишься съ усердіемъ, то вскорѣ будешь разжигаемъ ко гнѣву. Это есть ухищреніе нашего врага! По этому, продолжаетъ онъ, всякое доброе дѣло, наипаче же молитву, будемъ всегда совершать со всевозможнымъ вниманіемъ и чувствомъ, а послѣ молитвы—оберегать себя отъ ярости, гнѣва и прочихъ душевредныхъ пороковъ; поелику, по словамъ того же преподобнаго, негнѣвливость у новоначальныхъ удер-

живается и блюдется слезами, какъ бы нѣкоторою уздою. И если эту узду ослабимъ, или не мудро направимъ · тотчасъ начнется безчинство. Такъ и Нилъ постникъ (Синайскій) говоритъ: „бѣсъ весьма завидуетъ человѣку молящемуся; всячески старается онъ смутить его разумъ, приводя ему на память прежніе его скверные помыслы, возбуждая его плотскія страсти, дабы сдѣлать препятствіе доброму теченію его жизни и молитвенному шествію къ Богу. Когда же лукавый бѣсъ, при всемъ усиліи, не возможетъ одолѣть прилежно молящагося, тогда, сдѣлавъ малую ослабу, еще съ большимъ ожесточеніемъ нападаетъ на него, отмщаетъ ему, или разжигая его на гнѣвъ и губя тѣмъ въ немъ молитвенное настроеніе, или помрачаетъ умъ какими либо страстными помыслами. Потому, помолясь, ожидай того, чего не ожидалъ; крѣпись мужественно, и береги пріобрѣтенный тобою плодъ молитвы. На то ты и призванъ, чтобы сохранить и сберечь то что пріобрѣлъ молитвеннымъ трудомъ; если же не такъ —молитва не принесетъ тебѣ пользы". Доказываетъ это (т. е. о *дѣланіи и храненіи*) Святый сказаніемъ св. Писанія Ветхаго Завѣта объ Адамѣ, которому Богъ повелѣлъ воздѣлывать и хранить рай. (Быт. 2, 15). Райскимъ *дѣломъ* онъ назвалъ здѣсь—молитву, а соблюденіе себя, или своего сердца послѣ молитвы отъ злыхъ и лукавыхъ помысловъ—*храненіемъ*. И когда Господь поможетъ намъ въ томъ, постараемся всячески блюсти себя отъ непотребныхъ помысловъ, наипаче же словъ и дѣлъ; оградимъ бдительно и чувства свои, дабы не постигла насъ вражія брань. Если же по нечаянности, не намѣренно западетъ въ нашу душу нечистая мысль, то тотъ часъ прибѣгнемъ съ мольбою къ Сотворившему насъ и Тотъ изгонитъ все сіе. Такого провожденія

жизни нѣтъ лучше и благонадежнѣе. Такимъ то образомъ, при помощи Божіей, мы сохранимъ въ страхѣ Его наши души, не попуская уму нашему разсѣяться и ослабнуть отъ обуреванія помысловъ, ни быть расхищенному отъ какихъ либо суетныхъ удовольствій и удаляя отъ себя все то, отъ чего можетъ быть, при слабости ума, утрачено пріобрѣтенное посредствомъ усиленія сердечнаго. Будемъ соблюдать себя и послѣ слезъ и молитвы въ томъ же добромъ настроеніи духа.

Слово десятое.

Объ совершенномъ отсѣченіи житейскихъ заботъ, то есть объ умерщвленіи вь себѣ всѣхъ привязанностей.

Всѣ эти чудныя дѣланія наши, о которыхъ было говорено, непремѣнно требуютъ, чтобы мы отвергли всѣ житейскія заботы, умертвили въ себѣ всякія привязанности и старались бы со всякимъ усердіемъ и вниманіемъ исполнять одно дѣло Божіе, какъ учатъ, изъ опыта, познавшіе сію премудрость, великіе отцы. Св. Макарій Великій учитъ: „кто желаетъ приступить ко Господу, сподобиться вѣчной жизни, быть жилищемъ Христовымъ, исполниться Духа, чтобы придти въ сосостояніе приносить плоды Духа, чисто и непорочно исполнять заповѣди Господни,—тотъ долженъ поступать такъ: прежде всего истинно вѣровать въ Господа, отдать всего себя соблюденію заповѣдей Его, отречься отъ міра и отъ того что въ немъ, дабы что нибудь изъ мірскаго, ни въ какомъ случаѣ не могло смутить и

помрачить его умъ. Пусть имѣетъ онъ постоянно предъ очами своими Одного Господа и Его заповѣди и старается угодить только Ему Одному. Должно пребывать въ непрестанной молитвѣ, надѣясь на Божіе милосердіе и помощь—и это всякую минуту должно имѣть цѣлію ума своего. Надлежитъ понуждать себя на всякое доброе дѣло и къ исполненію заповѣдей Господнихъ. Паче же всего, въ незабвенной памяти, какъ образецъ, должно содержать смиреніе Господа и жизнь Его и кротость и обращеніе съ людьми. Должно пребывать въ молитвахъ, всегда вѣруя и прося, что бы Господь пришелъ и вселился, усовершилъ и укрѣпилъ насъ въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Своихъ. И тогда, дѣйствительно, Господь, видя такое твердое намѣреніе человѣка и постоянное усердіе, творитъ милость Свою съ нимъ, избавляетъ его отъ всѣхъ враговъ, отъ живущаго въ немъ грѣха и исполняетъ его Святаго Духа. И человѣкъ (а болѣе Господь, живущій въ немъ), безъ особаго усилія и труда, искренно и совершенно исполняетъ заповѣди и приноситъ достойные плоды". Василій Великій называетъ безмолвіе причиной частоты души. А Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что дѣло безмолвія есть — отложеніе попеченій о предметахъ не только предосудительныхъ, но и благословенныхъ, безлѣностная молитва и непрестанная, благая дѣятельность сердца. Благословенными же вещами онъ называетъ здѣсь не тѣ, какія нынѣ принято въ мірѣ называть, напримѣръ: стараніе о пріобрѣтеніи богатства, о сохраненіи и умноженіи его и тому подобныя мірскія дѣла: все это *безсловесно*, намъ неприлично, неумѣстно. Но подъ этими благословенными вещами св. отецъ разумѣваетъ такія, кои бываютъ прикрыты добрымъ видомъ и полезны для спасенія души, таковы: бесѣды съ духов-

ными и благоговѣйными отцами и братіями; и хорошо если они бываютъ въ свое время, съ благою цѣлію и въ мѣру, а если эти благословенныя бесѣды выходятъ изъ своихъ предѣловъ и бываютъ безъ должной осмотрительности, то, по необходимости, они обращаются въ неполезное и предосудительное — въ *безсловесное*, т. е. любопренія, прекословіе, ропотъ, осужденія, пересуды, укоры и прочее дурное, къ которымъ бываетъ легкій и незамѣтной переходъ отъ бесѣды благословной. Естественно, говоритъ онъ, что не учась письменамъ, нельзя навыкнуть чтенію книгъ, ибо послѣднее не можетъ быть безъ перваго. Проще: не учившійся грамотѣ, не можетъ читать по книгѣ въ церкви и сказывать стихиры пѣвцамъ. Еще болѣе не пріобрѣвшему отложенія попеченій о благословныхъ и неблагословныхъ вещахъ, неумершему для всего земнаго и мірскаго—невозможно ни совершать пѣніе съ разумѣніемъ, безъ лѣности, ни молиться со вниманіемъ, т. е. трудиться сердечно. Здѣсь молитвой безъ лѣности онъ называетъ стояніе на пѣніи, —а сердечнымъ дѣланіемъ— молитвенное блюденіе ума, даже и во время сидѣнія. Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ! „какъ малый волосъ засариваетъ глазъ, такъ и малое стараніе о сердечномъ дѣланіи и безлѣностной молитвѣ погубляетъ безмолвіе". И еще: „молящійся много разъ, черезъ одно слово, сказанное имъ, оскверняетъ умъ, и, ставъ опять на молитву, уже не находитъ обыкновенно вожделѣннаго ему настроенія" Тоже говоритъ и Симеонъ Новый Богословъ: „пусть будетъ жизнь твоя проходитъ въ безмолвіи, безъ заботъ о мірскомъ, въ отреченіи отъ всего," и продолжаетъ потомъ уже поучать молитвѣ и трезвенію. Преподобный же Исаакъ обращается такъ къ ищущимъ совершеннаго безмолвія

и очищенія ума въ молитвѣ: удались отъ всего мірскаго, прекрати бесѣды, не принимай въ келлію свою и друзей, хотя бы они приходили къ тебѣ подъ благовидными предлогами, развѣ только тѣхъ, кои съ тобою единонравны и единомысленны и раздѣляютъ твои сокровенныя чувствованія; опасайся возмущать душу свою собесѣдованіемъ, которое часто оставляетъ слѣды надолго и по прекращеніи разглагольствія, какъ сами мы дознали это своимъ опытомъ. Случается, что когда прекращаемъ и такія бесѣды, которыя намъ кажутся хорошими, приходитъ намъ, сверхъ нашего желанія, смущеніе души и эти бесѣды безъ нашей воли припоминаются намъ и на долго остаются въ нашей памяти, потому что и съ близкими и съ любимыми нами, безвременныя и излишнія слова приводятъ въ смятеніе и разсѣваютъ умъ и препятствуютъ тайному поученію (богомыслію)". Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святой Исаакъ и объ томъ же предметѣ говоритъ еще съ большой силой: „О, что злѣе для пребывающихъ въ безмолвіи созерцанія мірскихъ вещей и ненужныхъ бесѣдъ! О, братія, какъ суровость гололедицы, внезапно павшей на садовые верхи, иссушаетъ садовыя дерева, такъ еще болѣе бесѣды съ непридерживающимися безмолвія, хотя и краткія, и по нашему мнѣнію полезныя — иссушаютъ цвѣты добродѣтелей, которые начали только распускаться отъ храненія безмолвія, а потому нѣжные и молодые, окружающіе садъ души, насажденный при источникѣ водъ покаянія. И такъ лютость инея, павшаго на молодыя растенія, лишаетъ ихъ жизненности, такъ и бесѣды человѣческія умерщвляютъ корень ума нашего, только начавшій давать ростки добродѣтелей. И если бесѣда съ такими, которые въ одномъ случаѣ умѣютъ воздержать себя, въ

другомъ же имѣютъ недостатокъ, хотя и малый, невоздержанія обыкновенно вредитъ душѣ, не тѣмъ ли болѣе вредна бесѣда съ безпечными и неразсудными, не говоря уже о приверженныхъ къ міру?! И какъ благородный и честный человѣкъ, когда чрезмѣрно напьется вина, забываетъ свое благородіе и подвергаетъ свое имя и званіе безчестію и осмѣянію, потому что чрезъ опьяненіе приходятъ къ нему помыслы, противные его обыкновенному поведенію,—такъ и цѣломудріе души нарушается свиданіями и разглагольствованіями; ея тщаніе о храненіи сердечномъ—ослабѣваетъ, усердіе къ добродѣтели охладѣваетъ и съ нея ниспадаетъ всякій образъ похвальной жизни. И если не постоянныя, а по временамъ случающіяся разглагольствія причиняютъ великій вредъ соблюдающему безмолвіе, смущая его умъ и охлаждая его въ божественныхъ занятіяхъ, то что же должно сказать о тѣхъ, кои постоянно другъ друга срѣтаютъ и провожаютъ, не полагая храненія языку своему?" Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Исаакъ говоритъ: „кто любитъ мірскія бесѣды, тотъ лишается жизни и не знаю, что сказать о немъ, развѣ только неутѣшно плакать, подвизая къ сорыданію и сердца другихъ, слушающихъ". И въ другомъ мѣстѣ: „одно сказаніе мірскихъ можетъ укрѣпить страсти, чтобы разслабить подвижника и перемѣнить его намѣреніе и любомудріе"... Поэтому иноку не должно искать общенія съ тѣмъ, что возбуждаетъ въ немъ брань; но должно ему всячески удаляться ея и не приближаться ко всему тому, что свободу его подвергаетъ искушенію. Ибо когда приходитъ человѣкъ къ Богу, принимая иноческій чинъ, онъ даетъ обѣтъ Богу не только удалиться міра, но даже и не видѣть кого либо изъ мірскихъ, не слу-

шать ни ихъ, ни объ нихъ". И много написалъ сей святой и другіе святые. И мы вѣруемъ, что все написанное ими—непреложная истина.

Слово одиннадцатое.

О томъ, что непреждевременно, но съ должнымъ рузсужденіемъ должно совершать подвиги.

Всѣ эти добрые и благолѣпные подвиги должны быть совершаемы съ разсужденіемъ, благовременно и сообразными способами. Великій Василій говоритъ: должно предварять все благоразсужденіемъ; ибо безъ разсужденія и доброе можетъ обратиться въ дурное, если не соблюдаются время и мѣра. Когда же кто благоразсужденіемъ правильно установитъ и время и мѣру,—пріобрѣтетъ чрезъ то великую пользу. И св. Іоаннъ Лѣствичникъ, на основаніи словъ св. Писанія, говоритъ: *время всякой вещи, яже подъ небесемъ* (Еккл. 3, 4)—во всемъ и для насъ монаховъ и каждому нашему дѣлу должно быть свое время. Не много далѣе продолжаетъ: время безмолвію и время спокойнымъ заботамъ; время непрестанной молитвы, и время нелицемѣрной службы, да не прельститъ насъ неразумное и продерзкое усердіе и да не взыщемъ желаемаго времени прежде своего времени, чтобы не лишиться намъ того, что можно было получуть въ свое время. Время трудиться надъ сѣяніемъ, и время пожинать класы неизреченной благодати. Въ другомъ мѣстѣ онъ объясняетъ туже истину притчею: какъ не безопасно неискусному воину, отдѣлившись отъ своего войска,

вступить въ единоборство со врагомъ, такъ не безопасно и иноку начинать безмолвіе, не испытавъ себя и не обучивъ себя укрощать свои страсти долгимъ обученіемъ: одинъ приметъ тѣлесныя, другой же душевныя бѣды. Истинное безмолвіе проходить — это свойство мудрыхъ и притомъ тѣхъ только, которые въ трудномъ своемъ подвигѣ стяжали Божественное утѣшеніе и бранную помощь. И Великій Варсонофій, когда одинъ братъ прочиталъ ему въ Патерикѣ, что желающій искренно спасенія, долженъ прежде отъ людей испытать нападки, хулы, безчестія и прочее, по примѣру Господа, и чрезъ то достигнуть безмолвія, какъ бы возшествія на крестъ, т. е. умерщвленія плоти со страстьми и похотьми, отвѣтилъ: „прекрасно сказали отцы и иначе быть не можетъ". А другому отвѣтилъ: „и чрезъ безмолвіе можетъ явиться высокоуміе, если человѣкъ прежде не пріобрѣтетъ себя. Пріобрѣтеніе же себя состоитъ въ томъ, когда человѣкъ совершенъ въ смиреніи". И еще сказалъ: Если старается исполнить болѣе, нежели можешь, - погубишь и то, что имѣешь Но держись середины, внимая волѣ Божіей Ибо если кто захочетъ прежде времени быть безъ печали (сложить съ себя всякую заботу внѣшнюю, мірскую), общій намъ врагъ приготовляетъ ему искушенія, такъ много нарушающія его покой, что онъ готовъ сказать: лучше бы было мнѣ не родиться!" Это святый сказалъ потому, что многихъ, ищущихъ безмолвія, постигаютъ разныя искушенія, какъ говоритъ и Григорій Синаитъ: „многіе, не искусившіеся еще въ безмолвіи, подвергаются разнымъ прельщеніямъ, какъ бывало прежде, какъ бываетъ и теперь. Новоначальные же и своевольные еще болѣе заслуживаютъ порицанія, когда неразумно хотятъ принять на себя

подвигъ безмолвія и даже послѣ многихъ трудовъ. Ибо постоянная память о Богѣ, т. е. умная молитва выше всѣхъ „дѣланій“ и есть глава добродѣтелей, точно также какъ и любовь Божія. И тотъ, кто безтрудно и дерзостно хочетъ придти къ Богу, чтобы бесѣдовать съ Нимъ чисто и вселить Его себя съ понужденіемъ, тотъ, конечно если только ему будетъ попущено, легко уловляется въ смерть, потому что онъ съ гордостію, дерзостію, преждевременно и будучи недостоинъ ищетъ и желаетъ того достигнуть. Только сильнымъ и совершеннымъ доступно наединѣ бороться съ бѣсами, и иступить объ нихъ мечъ духовный, то есть *глаголъ Божій*. А немощные и новоначальные, боясь преждевременно выходить на брань со врагомъ и отрицаясь ея, скрываются въ твердыни опасенія и благоговѣйнаго общежитія и такимъ образомъ, избѣгаютъ душевной смерти“.

Слышавъ все это, должно намъ быть осмотрительнымъ, и прежде времени не устремляться къ совершенію великихъ подвиговъ, дабы чрезъ неисполненіе ихъ не погубить душу, но въ надлежащее время и путемъ среднимъ должно приходить къ совершенству. Средній путь и по свидѣтельству Писанія спасаетъ отъ паденія. Приличнымъ временемъ для безмолвія можетъ быть то, которому предшествуетъ предобученіе себя въ общеніи съ людьми,—средній же путь совѣтуетъ жить съ однимъ братомъ или много двумя, какъ и Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: „хотящіе всегда работать Христу, пусть избираютъ себѣ приличныя для сего мѣста и образъ жизни, который можетъ быть троякъ: или *уединенное*—отшельничество, или *пребываніе въ безмолвіи* съ однимъ, много съ двумя, или *общежитіе*. Приводитъ и слова св. Писанія“: *не совращайся ни на право, ни на лѣво, но путемъ цар-*

скимъ иди (Втор. 5, 32, Числ. 21, 22). Средній путь, т. е. пребывать въ безмолвіи съ однимъ, или двумя—для многихъ, по мнѣнію Іоанна Лѣствичника, самый удобнѣйшій. Пребывать одному неудобно уже потому, что, если случится впасть въ уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчаяніе, онъ не найдетъ близь себя человѣка, который бы утѣшилъ его и возстановилъ падающій его духъ. Приводитъ и слова Самого Господа: *гдѣ двое или трое собраны* во *Имя Мое*, *тамъ Я посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20). И еще: *блази два—паче единаго* (Еккл. 4, 9), то есть хорошо отцу съ сыномъ, при помощи Божественнаго Духа, проходить подвиги". Далѣе, продолжая, говоритъ: „кто одинъ, безъ помощи другаго, предпринимаетъ брань противъ духовъ, тотъ одолѣвается ими". Перечисливъ же благіе нравы нѣкоторыхъ, говоритъ: „имъ не нужно человѣческое сожительство; они, подъ руководствомъ наставника, отъ безмолвія, какъ изъ тихаго пристанища восходятъ на небо, не имѣя нужды въ томъ обученіи, въ тѣхъ искушеніяхъ, которыя происходятъ отъ молвы и соблазновъ въ общежитіяхъ". А неискушеннымъ и подверженнымъ душевнымъ страстямъ не должно рѣшаться безмолвствовать, особенно въ одиночествѣ, говорятъ св. отцы. Душевными страстями они называютъ: тщеславіе, самомнѣніе, лукавство и прочія подобныя. „Кто, будучи одержимъ этими страстями, начинаетъ безмолвіе,—подобенъ человѣку выскочившему изъ корабля и думающему, что онъ и на одной доскѣ удобно можетъ достигнуть берега, сказалъ Лѣствичникъ. Которые же борятся съ нечистотами, то есть съ тѣлесными страстьми, то тѣ могутъ выходить на уединенное жительство, но и то не какъ нибудь, не какъ случится, но въ свое время, если даже и наставника имѣютъ; ибо

уединеніе требуетъ Ангельской крѣпости". Напомнивъ и еще о нѣкоторыхъ душевныхъ страстяхъ, говоритъ: „если одержимъ и этими страстями, то пусть и слѣда безмолвія не дерзнетъ видѣть, чтобы не впасть даже въ изступленіе". Подтвержденіе сказанному находимъ въ писаніяхъ великихъ и дивныхъ отцевъ, которые какъ учили такъ и сами поступали. Святый Исаакъ, больше всѣхъ возлюбившій безмолвіе, указываетъ на великаго Арсенія, какъ на образецъ совершеннаго молчальника, но и тотъ имѣлъ служителей и учениковъ. Точно также и Нилъ Синайскій и Даніилъ Скитскій и многіе другіе имѣли учениковъ, какъ повѣствуется о семъ въ ихъ житіяхъ. И вездѣ въ святыхъ писаніяхъ восхваляется прохожденіе безмолвія съ однимъ или двумя сожителями. Мы очевидцами были такого пребыванія, говоритъ преп. Нилъ, и на св. горѣ Афонской, и въ окрестностяхъ Цареграда, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Тамъ иной духовный старецъ, имѣя одного ученика, или двоихъ, по нуждѣ же троихъ, зная, что по близости безмолвствуетъ кто либо въ одиночествѣ, въ удобное время приходилъ къ другому и такимъ образомъ старцы эти взаимно просвѣщались духовными бесѣдами. А мы, новоначальные и неразумные, тѣмъ болѣе можемъ вразумляться и утверждаться только другъ отъ друга, какъ и написано *братъ братомъ помогаемъ, яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19), къ тому же мы имѣемъ нелестнаго учителя — Богодухновенныя Писанія. Поэтому, думается намъ, что всего лучше имѣть участіе и пребываніе съ однимъ или двумя братіями, вѣрными и намъ единомысленными въ дѣлѣ Божіемъ, чтобы вмѣстѣ научаться волѣ Божіей изъ св. Писанія; кому Богъ далъ болѣе разумѣнія, тотъ наставлялъ бы другаго; другъ другу помогали

бы при борьбѣ съ бѣсами и при обуреваніи отъ страстей, какъ говоритъ святый Ефремъ. Поступая такъ, благодатію Божіей, мы направимся на дѣла благія.

Когда же захотимъ создать безмолвное жительство, прежде всего приготовимъ себя къ этому молитвою, чтобы Богъ даровалъ намъ свойства, потребныя для сего, какъ говоритъ св. Лѣствичникъ, то есть терпѣливое сожительство, да не послужимъ, положивши только начало, посмѣшищемъ для враговъ и препятствіемъ для другихъ дѣлателей; но да пребудемъ съ совершеніи добрыхъ дѣлъ, подкрѣпляемые и сохраняемые благодатію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по молитвамъ Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ, которые просіяли въ добродѣтельныхъ подвигахъ. При семъ будемъ имѣть въ виду, что житіе безмолвія избирается не для того, чтобы соблюдать большія правила, такъ какъ извѣстно, что общеніе со многими, болѣе тому способствуетъ, какъ сказалъ св. Исаакъ, но для того, —чтобы избѣжать мятежа, неполезныхъ разговоровъ и прочаго, неугоднаго Богу; чтобы пребыть въ заповѣдяхъ, пріобрѣтая все для себя нужное своими трудами. Если же не можемъ сами собою пріобрѣсть необходимое, можемъ принимать и милостыню, откуда ниспошлетъ намъ благодать Господня, и всячески отвращаясь излишествъ. Убѣжимъ сварливости и споровъ, происходящихъ изъ-за мірскихъ пріобрѣтеній, какъ страшнаго яда. Да будетъ для насъ постояннымъ дѣломъ то, что угодно Богу, какъ то: пѣніе, молитва, чтеніе и размышленіе о предметахъ духовныхъ, рукодѣліе и служба при какой либо работѣ. И такъ, приближаясь, по силѣ своей, къ Богу, во внутреннемъ человѣкѣ, будемъ возсылать во благихъ дѣлахъ своихъ славу

Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому въ Троицѣ Богу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Все это, при помощи Божіей, я, неразумный, говоритъ преп. Нилъ, по мѣрѣ скудости ума моего написалъ на память себѣ и подобнымъ мнѣ, кои находятся еще въ числѣ поучаемыхъ, если они пожелаютъ воспользоваться этимъ. Я писалъ не отъ себя, какъ говорилъ и въ началѣ сихъ писаній, но заимствовалъ все изъ Богодухновенныхъ Писаній святыхъ отцевъ, просвященныхъ разумомъ. Все, что здѣсь написано, подтверждается свидѣтельствами Божественныхъ Писаній. И если что найдется здѣсь, по моему неразумію неугоднымъ Богу и неполезнымъ для души, молюсь, чтобы не случилось того, но да будетъ во всемъ воля Божія, совершенная и благодатная, а я прошу прощенія Если же кто знаетъ обо всемъ вышеписанномъ болѣе и полезнѣе, тотъ пусть такъ и поступаетъ и мы будемъ о семъ радоваться. Если же кто и отъ сего пріобрѣтаетъ пользу, пусть помолится и о мнѣ, грѣшномъ, да получу милость предъ Богомъ.

Духовное завѣщаніе преп. Нила.

„Молю я, недостойный Нилъ, моихъ господій и братій, которые единомысленны мнѣ: по кончинѣ моей повергните мое тѣло въ пустынѣ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, ибо много оно согрѣшило Богу и недостойно честнаго погребенія. Если же почему либо не исполните сего, то выкопайте яму въ томъ мѣстѣ, гдѣ жи-

вемъ и бросьте меня въ нее съ безчестіемъ. Убойтесь при семъ словѣ Великаго Арсенія, сказанныхъ имъ своимъ ученикамъ въ завѣщаніи: „на судѣ съ вами стану, если кому отдадите мое тѣло“. Старался и я, сколько было моихъ силъ, чтобы не получить никакой славы вѣка сего, ни при жизни, ни послѣ смерти. Умоляю же всѣхъ: помолитесь о моей душѣ грѣшной, и прощаю и я всѣхъ. Богъ да проститъ всѣхъ насъ“!

Здѣсь кончаются Богомудрыя слова совершеннѣйшаго изъ иноковъ, бывшихъ въ эти времена, ревнителя и подражателя древнимъ святымъ отцамъ, преподобнаго отца нашего старца Нила, который на Бѣломъ озерѣ, въ пустынѣ Сорской, мужески и трудолюбно подвизался мысленно и тѣлесно на діавола, собранныя имъ въ одиннадцать главъ, и заимствованныя имъ изъ своей духовной мудрости, болѣе же изъ опыта и писаній Богодухновенныхъ отцевъ на спасеніе нашихъ душъ. Изъ этихъ Богодухновенныхъ и душеспасительныхъ его писаній видно, что онъ былъ дѣлателемъ добродѣтелей, которыя воздѣлавъ въ винноградѣ сердца своего, отошелъ мирно къ любящему Его Христу, въ лѣто 7116 (1508), мая въ 7 день, въ третью недѣлю по Пасхѣ, свв. женъ Мироносицъ. А намъ оставилъ, какъ нѣкоторый залогъ и наслѣдство свои Богодухновенныя и душеполезныя писанія, не скрывъ таланта Христова, который пріобрѣлъ трудомъ и потомъ; своимъ жительствомъ онъ подалъ образъ всѣмъ, подвизающимся о Христѣ Іисусѣ, Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конецъ.

111-

Оглавленіе.

страп.

СЛОВА.

СИМЪ ПОБѢДИШИ, славная исторія Царь Града. Москва, 1882 г., цѣна 50 к.

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ, собрано и заимствовано изъ твореній святаго Тихона Воронежскаго. Москва, 1882 г., цѣна 40 к.

СРЕБРОЛЮБІЕ, одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ. Москва. 1879 г., цѣна 40 к.

СВЯТЫЙ ОГОНЬ, исходящій отъ гроба Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ день Великой субботы въ Іерусалимѣ. Москва, 1887 г., цѣна 50 к

ПЛАЧЬ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОМАТЕРИ. М 1888 г, ц. 20 к.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ. Ѳомы Кампійскаго, переводъ Сперанскаго Москва, 1887 г., цѣна 50 к.

СКАЗАНІЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ ИМЕНУЕМОЙ ТРОЕРУЧИЦЕЮ Москва, 1886 г.. цѣна 30 к.

СМЕРТЬ ГРѢШНИКА ЛЮТА, М. 1884 г, цѣна 40 к.

СКАЗАНІЕ О ЯВЛЕНІИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ТИХВИНСКОЙ, съ картинами. Москва, 1888 г., цѣна 20 к

ПОЗНАНІЕ ДОБРА И ЗЛА, или ученіе, какъ усовершенствоваться въ добрѣ и отстать отъ душевредныхъ желаній и дѣла Москва, 1888 г, цѣна 20 к.

О ПЬЯНСТВѢ, И О ДРУГИХЪ ХУДЫХЪ ПРИВЫЧКАХЪ: (куреніе табаку, сквѣрнословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, суевѣріи и о божбѣ), съ указаніемъ, какъ должно жить, чтобы счастливымъ быть. Москва, 1888 г., цѣна 20 к.

При требованіи одного экземпляра прилагается на пересылку 10 к., вмѣсто денегъ можно прилагать почтовые марки, а требующія на 1 руб., за пересылку не платятъ.

2007050581